

ЛИСТОКЪ

Д Л Я

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

15 Ноября № 21. 1887 года.

Содержаніе: Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Положеніе о стипендіяхъ имени братьевъ коллежскаго совѣтника Алексѣя и полковника Ильи Семеновича Федоровскихъ при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.—Епархіальныя извѣщенія.—Поѣздка Харьковскаго священника въ Москву на съѣздъ противураскольническихъ миссіонеровъ (продолженіе).—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 24 іюля—9 сентября 1887 года, за № 1408, по поводу ходатайства о назначеніи достойныхъ кандидатовъ на мѣста священниковъ и псаломщиковъ въ камчатской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе преосвященнаго камчатскаго, отъ 22 ноября 1885 года, за № 2687, въ коемъ преосвященный ходатайствуетъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о назначеніи достойныхъ кандидатовъ на мѣста священниковъ и псаломщиковъ въ камчатской епархіи. Справка: 1) 18 февраля 1858 г. состоялось Высочайше утвержденное положеніе сибирскаго комитета о предоставленіи духовенству камчатской епархіи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ относительно пенсій, добавочнаго жалованья, путевыхъ и другихъ пособій. По положенію сему камчатскому духовенству предоставлены слѣдующія права и преимущества: ст. 1: всѣмъ священно и церковнослужителямъ бѣлаго и монашествующаго духовенства, опредѣляемымъ изъ другихъ епархій на службу въ камчатскую епархію, равно воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній, вызываемымъ туда для занятія священно и церковнослужительскихъ должностей, выдавать изъ казны, на мѣстахъ отправленія, пособіе на подъемъ, въ размѣрѣ годоваго окла-

да жалованья, должности присвоеннаго; ст. 2: пособіе это выдается: а) отправляемымъ на служеніе по предварительному назначенію въ извѣстную должность— въ полномъ опредѣленномъ количествѣ, и б) посылаемымъ безъ предварительнаго назначенія въ должность въ примѣрныхъ окладахъ, именно: священникамъ по сту пятидесяти рублей, діаконамъ по сту и причетникамъ по семидесяти пяти рублей; воспитанникамъ-же духовно-учебныхъ заведеній сообразно тому, на священнослужительскія или церковнослужительскія мѣста они предназначаются, съ тѣмъ, чтобы, по окончательномъ опредѣленіи таковыхъ лицъ на должности, означенныя выдачи или дополнялись до размѣра годоваго оклада жалованья отпускомъ изъ казны недостающаго количества денегъ, или сокращались до сего размѣра вычетомъ изъ штатнаго жалованья излишне переданныхъ денегъ; ст. 3: всѣмъ означеннымъ лицамъ выдавать прогоны двойные на каждое лицо въ семействѣ; ст. 4: таковыя-же прогоны выдавать и выѣзжающимъ изъ всѣхъ мѣстъ, входящихъ въ составъ камчатской епархіи, до того мѣста, откуда кто пріѣхалъ, или куда будетъ проситься, по прослуженіи въ сей епархіи безпорочно и съ возможною пользою не менѣе десяти лѣтъ; не выслужившимъ же сего срока и бывшимъ подѣ штрафомъ и наказаніемъ, хотя-бы они прослужили и болѣе означеннаго срока, выдавать, по усмотрѣнію преосвященнаго епархіальнаго архіерея, прогоны въ половину противъ вышеприведеннаго количества, т. е. тамъ, гдѣ слѣдуютъ двойные, выдавать ординарные, а гдѣ ординарные—выдавать только половинные; ст. 9: вдовамъ и сиротамъ священно и церковнослужителей, если они пожелаютъ выѣхать на родину или въ другія болѣе удобныя для прожитія мѣста, выдавать прогоны семействамъ священнослужителей на двѣ лошади, а семействамъ причетниковъ—на одну лошадь, на каждое лицо въ семействѣ. *Примѣчаніе:* независимо отъ прогоновъ, всѣмъ какъ опредѣляемымъ вновь на службу въ камчатскую епархію, такъ и увольняемымъ изъ оной, должны быть выдаваемы суточные деньги: священнослужителямъ по тридцати копѣекъ, а воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній и причетникамъ по пятнадцати копѣекъ въ сутки или на каждыя пятьдесятъ верстъ; ст. 10: за службу духовныхъ лицъ въ камчатской епархіи назначать пенсію въ слѣдующихъ размѣрахъ: прослужившимъ безпорочно десять лѣтъ производить въ пенсію половинный окладъ получаемаго жалованья, пятнадцать лѣтъ—три четверти оклада, а восемнадцать лѣтъ—полный окладъ, независимо отъ получаемаго на службѣ содержа-

нія, во все время, пока будутъ находиться на службѣ въ камчатской епархіи, уволенные-же отъ службы, или выбывшіе изъ камчатской въ другія епархіи, сохраняютъ право только на пенсію, въ томъ размѣрѣ добавочнаго оклада, въ какомъ послѣднее время службы своей оной получали. *Примѣчаніе:* при опредѣленіи правъ на полученіе добавочныхъ окладовъ и пособій, считать службу: переведеннымъ изъ другихъ епархій—со дня прибытія на мѣсто служенія, а уроженцамъ—со дня вступленія въ должность, предоставляющую право на добавочные оклады или пособіе (2 полное собраніе законовъ т. XXXIII, № 32,788) II). Высочайше утвержденнымъ 8 мая 1884 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены были, о преимуществахъ службы въ отдаленныхъ мѣстахъ имперіи, слѣдующія правила: 1) священно и церковнослужителямъ, опредѣленнымъ на службу въ камчатскую епархію изъ другихъ мѣстностей, если лица сіи, по выслугѣ пятилѣтняго срока, въ означенной епархіи, будутъ, съ собственнаго согласія, удержаны тамъ на службѣ, выдаются пособія, въ размѣрѣ прогонныхъ, суточныхъ и подъемныхъ денегъ, полученныхъ ими при отправленіи въ этотъ край; 2) право на полученіе прогонныхъ денегъ, при выѣздѣ изъ камчатской епархіи, предоставляется вдовамъ и сиротамъ всѣхъ, безъ изъятія, священно и церковнослужителей означенной епархіи, причемъ прогонныя деньги выдаются симъ лицамъ до мѣста, куда они выѣхать пожелаютъ, съ соблюденіемъ, относительно размѣра означеннаго пособія, правилъ, постановленныхъ въ статьѣ 9 Высочайше утвержденаго 18 февраля 1858 г. положенія сибирскаго комитета; 3) изложенныя въ упомянутомъ законоположеніи правила о назначеніи пенсій за сокращенные сроки выслуги распространяются на всѣхъ вообще священнослужителей названной епархіи, въ какихъ-бы мѣстностяхъ оной они ни служили и какія-бы должности ни занимали; 4) при назначеніи пенсій тѣмъ духовнымъ лицамъ камчатской епархіи, которые получаютъ содержаніе въ одной общей суммѣ, безъ подраздѣленія на жалованье, столовыя и квартирныя деньги, одна четвертая часть годоваго оклада считается квартирными деньгами, если получающія сей окладъ лица не имѣютъ казеннаго помѣщенія, а изъ остальныхъ *трехъ четвертыхъ* частей одна половина считается жалованьемъ, а другая—столовыми деньгами; изъ общаго-же содержанія лицъ, пользующихся казеннымъ помѣщеніемъ, одна половина причисляется къ жалованью, а другая—къ столовымъ деньгамъ. III) По Высочайше утвержденному 23 марта 1877 г. мнѣнію

Государственнаго Совѣта, большей части причтовъ сельскихъ церквей камчатской епархіи производится содержаніе по 845 рублей въ годъ, въ томъ числѣ священникамъ по 500 рублей, псаломщикамъ по 200 рублей, на разъѣзды по 120 рублей и на церковныя потребности по 25 рублей въ годъ. IV) Вслѣдствіе ходатайства камчатскаго епархіальнаго начальства, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 декабря—12 марта 1885—6 г., за № 2887, между прочимъ, постановлено: разрѣшить преосвященному камчатскому учредить двѣ походныя церкви для переселенцевъ южно-уссурійскаго края, съ причтами изъ священника, или монашествующаго, и псаломщика, съ назначеніемъ содержанія священникамъ по 1,000 руб., псаломщикамъ по 400 руб., на разъѣзды причту и на перевозку церкви по 400 руб. и на церковныя потребности по 100 руб., и кромѣ того, образовать въ камчатской епархіи 6 новыхъ приходо-въ: Павловскій, Вѣльско-Троицкій и Аносовскій, амурской области, и Нестеровскій, Полтавскій и Вятскій, приморской области, съ назначеніемъ къ каждому изъ этихъ приходо-въ особаго причта изъ священника и псаломщика съ окладами по 845 руб. въ годъ, полагая священникамъ жалованья по 500 руб., псаломщикамъ по 200 руб., на разъѣзды по 120 руб., и на церковныя потребности по 25 руб. За сѣмъ, вслѣдствіе представленія преосвященнаго камчатскаго, отъ 15 ноября 1886 года, за № 2,644, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 24 іюля—12 августа 1887 года, постановлено: 1) разрѣшить камчатскому епархіальному начальству образовать вновь 10 приходо-въ, а именно: въ южно-уссурійскомъ краѣ: Цемухинскій, Мангучайскій, Ивановскій, Алучинскій, Григорьевскій и Черниговскій; въ приморской области Денисовскій, и въ амурской области Бусевскій, а также при кладбищенской церкви, въ г. Владивостокѣ, и при безштатной церкви во имя втораго и страшнаго пришествія Господа нашего Иисуса Христа, въ г. Благовѣщенскѣ, съ назначеніемъ въ первые 8 сельскихъ приходо-въ, согласно ходатайству преосвященнаго, одноклирныхъ причтовъ—изъ священника и псаломщика въ каждый и въ послѣдніе два городскихъ—двуклирныхъ причтовъ изъ 2 священниковъ, діакона и 2 псаломщиковъ въ каждый; 2) назначить еще по одному священнику и по одному псаломщику къ тремъ существующимъ уже приходскимъ церквамъ: Покровско-Николаевской въ г. Благовѣщенскѣ, Никольской на рѣкѣ Суйфунѣ, уссурійскаго края, и Ивановской, амурской области; 3) предоставить г. синодальному Оберъ-Прокурору войти, установленнымъ порядкомъ, въ Государственный Совѣтъ, съ

представленіемъ объ отпускѣ изъ казны на содержаніе причтовъ вновь учреждаемыхъ десяти приходоѡ по 10,550 рублей въ годъ, полагая на каждый однооклирный причтъ по 845 руб. и на два двуклирные причта по 1.895 руб., въ томъ числѣ: 12 священникамъ по 500 р., 2 діаконамъ по 350 руб. и 12 псаломщикамъ по 200 р. каждому, на разъѣзды каждому причту по 120 руб., и на содержаніе вновь назначаемыхъ 3 священниковъ и 3 псаломщиковъ къ тремъ существующимъ уже, помянутымъ выше приходамъ по 2,100 руб. въ годъ, полагая священникамъ по 500 руб. и псаломщикамъ по 200 руб., со внесеніемъ означенной суммы, всего въ количествѣ двѣнадцати тысячъ шестисотъ пятидесяти рублей въ годъ, съ 1888 года, въ § 6 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода. Сумму же, какая потребуется къ отпуску на сей предметъ въ текущемъ году, со дня назначенія причтовъ къ тѣмъ приходамъ, отпустить изъ капитала „на усиленіе средствъ содержанія городского и сельскаго духовенства“ (отд. VI специальной смѣты Святѣйшаго Синода) о чемъ и дано знать преосвященному камчатскому указомъ Святѣйшаго Синода отъ 22 августа сего года, за № 2,815. Приказали: Признавая ходатайство преосвященнаго камчатскаго заслуживающимъ уваженія и принимая во вниманіе встрѣчаемыя преосвященнымъ крайнія затрудненія въ замѣщеніи открывающихся во вѣренной ему епархіи священнослужительскихъ вакансій, по недостатку достойныхъ на оныя кандидатовъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) поручить преосвященнымъ внутреннихъ епархій Россіи предложить состоящимъ въ ихъ епархіяхъ и еще не получившимъ назначенія воспитанникамъ духовныхъ семинарій и академій, и особенно тѣмъ изъ нихъ, которые во время обученія состояли на казенномъ содержаніи, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ поступить на священнослужительскія вакансіи въ камчатскую епархію, поставивъ имъ при семъ въ извѣстность о правахъ и преимуществахъ службы въ этой епархіи, и 2) о тѣхъ изъ сихъ воспитанниковъ, кои изъявятъ таковое желаніе и по своему поведенію и способностямъ будутъ признаваемы со стороны преосвященныхъ достойными священнаго сана, донести, для дальнѣйшаго распоряженія, Святѣйшему Синоду. Для зависящаго исполненія по сему опредѣленію, напечатать оное въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, съ присовокупленіемъ вышеизложенной справки о предоставленныхъ духовенству камчатской епархіи служебныхъ правахъ и преимуществахъ и съ тѣмъ, чтобы какъ настоящее опредѣленіе, такъ и справка къ нему были обязательно перепечатаны во всѣхъ

епархіальныхъ вѣдомостяхъ; о чемъ и дать знать преосвященному камчатскому указомъ, а въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ сообщить, по принятому порядку.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о необходимости изданія при ономъ особаго еженедѣльнаго духовнаго журнала. И, по справкѣ, Приказали. Всѣ законоположенія и правительственныя распоряженія, состоявшіяся по духовному вѣдомству, или непосредственно къ сему вѣдомству относившіяся, были печатаемы съ 1859 года въ журналѣ „Духовная Бесѣда,“ а съ 1876 года въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, издаваемомъ С.-Петербургскою духовною академіею. Въ настоящее время настоятъ потребность Святѣйшему Синоду имѣть свой собственный органъ, независимо отъ того или другаго духовнаго журнала, имѣющаго спеціальныя цѣли и принадлежащаго извѣстному лицу или учрежденію. Необходимость сія открывається изъ слѣдующихъ соображеній: 1) желательно, чтобы Синодальныя постановленія возможно скорѣе достигали до подвѣдомыхъ лицъ и учреждений; 2) необходимо, чтобы Синодальныя постановленія и распоряженія дѣлались извѣстны, и по возможности, всѣмъ подвѣдомымъ Святѣйшему Синоду лицамъ и учрежденіямъ и имѣлись для руководственныхъ справокъ въ каждой церкви и въ каждомъ учрежденіи, подвѣдомственномъ Синоду; 3) въ послѣднее время церковная жизнь въ отечествѣ получила усиленное движеніе: открываются церковно-приходскія школы и дается имъ опредѣленная и прочная организація; ведется дѣятельная борьба съ противохристіанскими и противоцерковными сектами; въ особенности развивается апостольское дѣло миссій какъ внутри, такъ и внѣ предѣловъ Россіи; возникаютъ новыя обители мужскія и женскія, и сіи, какъ вновь учреждаемыя, обители, такъ и прежде бывшія въ особенности проявляютъ свою благотворительную и просвѣтительную дѣятельность; почти повсемѣстно возникаютъ Братства для воспособленія православному церквамъ и школамъ, которыя на окраинахъ Россіи получаютъ особенное значеніе какъ для Церкви, такъ и для государства. Центральному Духовному Управленію необходимо имѣть особый органъ, въ которомъ бы не только своевременно сообщались свѣдѣ-

нія объ этихъ проявленіяхъ церковно-государственной жизни, но и преподавались бы руководственныя указанія и наставленія и въ которомъ бы былъ веденъ правильный и, по возможности, живой и подробный отчетъ всему, что дѣлается въ томъ или другомъ подвѣдомомъ Святѣйшему Синоду учрежденію; 4) бывали случаи, что появлялись въ печати ложныя извѣстія о разныхъ мѣропріятіяхъ въ церковномъ управленіи; для опроверженія такихъ извѣстій чрезъ своевременное сообщеніе точныхъ свѣдѣній о мѣропріятіяхъ высшаго духовнаго управленія необходимо, чтобы изданіе, называемое органомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, было подъ ближайшимъ и непосредственнымъ его надзоромъ и руководствомъ, чтобы лица, завѣдывающія симъ изданіемъ, находились въ ближайшемъ отношеніи къ центральнымъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства и имѣли возможность получать немедленно вѣрныя свѣдѣнія о распоряженіяхъ и мѣропріятіяхъ высшаго духовнаго начальства. На основаніи изложенныхъ соображеній, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) издавать при ономъ съ 1 января наступающаго 1888 года особый духовный журналъ, подъ заглавіемъ: „Церковныя Вѣдомости, издаваемые при Святѣйшемъ Синодѣ“. Въ программу сего журнала имѣютъ войти: а) законоположенія, касающіяся духовнаго вѣдомства; б) Высочайшія повелѣнія; в) постановленія и распоряженія Святѣйшаго Синода; г) циркулярныя распоряженія, сообщенія и приказы г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора и циркулярныя сообщенія центральныхъ учреждений вѣдомства Святѣйшаго Синода, и д) правительственныя постановленія и распоряженія, имѣющія отношеніе къ вѣдомству духовному. Независимо отъ сего въ прибавленіяхъ къ „Церковнымъ Вѣдомостямъ“ могутъ быть печатаемы: проповѣди и статьи научно-богословскаго содержанія, изложенныя просто и общепонятно; свѣдѣнія о церковной жизни въ различныхъ мѣстностяхъ нашего отечества и о дѣятельности церковныхъ учреждений; о просвѣтительной и миссіонерской дѣятельности духовенства, о подвигахъ благочестія и о выдающихся трудахъ духовенства и мірянъ на пользу православной Церкви; свѣдѣнія о состояніи раскола и сектантства; свѣдѣнія о важнѣйшихъ событіяхъ въ православной Церкви на Востокѣ и въ славянскихъ земляхъ; сообщенія о вновь выходящихъ книгахъ и периодическихъ изданіяхъ; свѣдѣнія о церковныхъ древностяхъ. 2) Напечатанныя въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ указы Святѣйшаго Синода, распоряженія и сообщенія г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора или центральныхъ учреждений вѣдомства Православнаго Исповѣданія считать *объявленными* по

духовному вѣдомству, лица и учрежденія котораго обяываются принимать эти указы, распоряженія и сообщенія, смотря по роду оныхъ, или къ немедленному исполненію, или къ руководству въ нужныхъ случаяхъ. 3) „Церковныя Вѣдомости“ должны выходить одинъ разъ въ недѣлю, по Субботамъ, въ объемъ до 1½ печатныхъ листовъ и обязательно высылаются Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ и ихъ викаріямъ, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ, Духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и Управляющему гвардейскимъ духовенствомъ, Главному Священнику Арміи и Флотовъ, въ состоящіи при Синодѣ духовныя учрежденія и въ таковыя же учрежденія, въ епархіяхъ находящіяся (духовно-учебныя заведенія, Консисторіи, Духовныя Правленія и Канцеляріи Придворнаго, Гвардейскаго и Армейскаго духовенства), въ православныя монастыри, соборы и церкви, при коихъ имѣются причты. 4) Плату за изданіе назначить по три рубля въ годъ, съ пересылкою и доставкою. 5) Поручить Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и Главному Священнику Арміи и Флотовъ сдѣлать распоряженіе о доставленіи, въ возможной скорости, причитающейся по п. 3 общей суммы подписныхъ денегъ въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление, предоставивъ имъ при семъ распределить потребную съ церковей сумму такъ, чтобы церкви, для коихъ трехрублевый взносъ оказался бы обременительнымъ, были вовсе освобождены отъ такого взноса, на счетъ болѣе состоятельныхъ церковей и монастырей. 6) Редакторомъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ и вмѣстѣ цензоромъ статей, помѣщаемыхъ въ прибавленіяхъ къ сему изданію, назначить настоятеля кафедральнаго Исаакіевскаго собора протоіерей Петра Смирнова. 7) Въ виду того, что въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ будутъ печатаемы всѣ законоположенія и правительственныя распоряженія, постановляемыя по духовному вѣдомству, или непосредственно къ вѣдомству сему относящіяся, и вообще все то, что отъ имени Синода или подвѣдомственныхъ ему учреждений печатается нынѣ въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, признать „Церковныя Вѣдомости“ органомъ Святѣйшаго Синода, взамѣнъ Церковнаго Вѣстника; о чемъ, для зависящихъ къ исполненію сего распоряженій и для объявленія по духовному вѣдомству, послать Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ, Духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и Управляющему гвардейскимъ духовенствомъ Главному Священ-

нику Арміи и Флотовъ печатные циркулярные указы. Октября 22 дня 1887 г.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 30 сентября—14 октября сего 1887 года за № 1972 утверждено слѣдующее положеніе о стипендіяхъ имени братьевъ—поллежскаго совѣтника Аленѣя и полковника Ильи Семеновича Фодоровскихъ при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

§ 1. На пожертвованные двадцать тысячъ рублей полковникомъ Ильею Фодоровскимъ въ 5^о/_о облигаціяхъ третьяго восточнаго займа учреждается при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ пять стипендій имени Алексѣя и Ильи Фодоровскихъ, съ 1887—1888 учебнаго года, изъ нихъ четыре стипендіи для Сумскаго уѣзда, а пятая представляется въ распоряженіе Его Высокопреосвященства архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго для Харьковской епархіи на слѣдующихъ основаніяхъ.

§ 2. Въ стипендіатки могутъ быть принимаемы согласно желанію жертвователя сироты, полусироты и дочери бѣдныхъ и даже желающихъ воспользоваться стипендіею сельскихъ священно-служителей, единственно изъ города Сумъ и его уѣзда, безъ включенія другихъ мѣстностей, исключеніе дѣлается единственно въ память сестры жертвователя Марѣи Мельниковой, что въ стипендіатки могутъ быть принимаемы дочери священно-служителей изъ одной только слободы „Вишкинъ“, Лебединскаго уѣзда.

§ 3. Если кандидатокъ, желающихъ воспользоваться стипендіею, окажется болѣе, чѣмъ стипендій, преимущество дается круглымъ сиротамъ, потомъ полусиротамъ, затѣмъ дочерямъ священниковъ слободъ Тимофеевки и Вишкинъ, а въ дальнѣйшемъ принимаются по жребію.

§ 4. Въ случаѣ еслибы не оказалось желающихъ воспользоваться стипендіею священно-служителей Сумскаго уѣзда, въ стипендіатки принимаются дочери церковно-служителей Сумскаго уѣзда, потомъ родителей привилегированнаго сословія гражданскаго вѣдомства Сумскаго уѣзда, если-бы и за сими была вакансія не занята, то принимаются въ стипендіатки дочери священно-служителей Лебединскаго уѣзда, но только временно, до изъявленія желанія воспользоваться стипендіею священно-служителей Сумскаго уѣзда, въ этомъ единственномъ и исключительномъ случаѣ стип. Лебединскаго уѣзда пользуется правомъ § 6 сего положенія.

§ 5. Дочери священно-служителей, родившіяся въ Сумскомъ уѣздѣ, по переводѣ ихъ родителей въ другой уѣздъ, а равно и дочери, родившіяся въ другомъ уѣздѣ, по переводѣ ихъ родителей въ Сумской уѣздъ, пользуются одинаково со всѣми стипендіею.

§ 6. Стипендіатка, пользующаяся уже стипендіею согласно § 2 и 3,

не можетъ быть лишена ея, если только по своему поведенію и нравственнымъ качествамъ не подлежитъ ранѣ окончанія курса увольненію изъ заведенія.

§ 7. Желающіе воспользоваться стипендіею подаютъ объ этомъ прошеніе въ совѣтъ училища, отъ котораго оно предоставляется на утвержденіе Его Преосвященства.

§ 8. Положеніе о стипендіяхъ должно быть подписано жертвователемъ и начальницею училища и хранится при дѣлахъ училища, а копія съ него за подписью г-жи начальницы училища выдается жертвователю.

§ 9. При жизни жертвователя ему сообщается при поступленіи въ училище имя, фамилія и мѣсто жительства стипендіатки.

§ 10. Для поставленія священно-служителей въ извѣстность, положеніе о стипендіяхъ публикуется какъ въ „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ при журналѣ „Вѣра и Разумъ“, такъ и въ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ и по одному экземпляру Вѣдомостей доставляется жертвователю.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Студентъ Харьковской духовной семинаріи *Димитрій Владыковъ* опредѣленъ на праздное священническое мѣсто при Соборной Успенской церкви города Богодухова.

— Священникъ Покровской церкви села Алексѣвки, Валковскаго уѣзда, *Андрей Пономаревъ* утвержденъ въ должности законоучителя Алексѣвскаго начальнаго народнаго училища.

— Утверждены законоучителями мѣстныхъ народныхъ сельскихъ школъ священники слоб. Петропавловки, Купянскаго уѣзда, *Моисей Петровъ* и села Дробишева, Изюмскаго уѣзда, *Александръ Лонтиновъ*.

— Священникъ *Іаковъ Ѳедоровскій* уволенъ отъ должности законоучителя Песочинскаго сельскаго училища, Харьковскаго уѣзда, а на мѣсто его опредѣленъ священникъ *Павель Дажньскій*.

— Окончившій курсъ въ Харьковской духовной семинаріи *Николай Грековъ* опредѣленъ священникомъ къ Покровской ц. с. Алешни, Лебединскаго уѣзда.

— Ахтырскаго Свято-Троицкаго монастыря ризничій іеромонахъ *Сергій* 23 октября н. г. волею Божіею умре.

— Священникъ Харьковской Преображенской церкви *Михаилъ Румянцевъ* утвержденъ въ должности законоучителя Харьковскаго частнаго начальнаго училища, содержамаго учителемъ А. В. Ивановымъ.

— Священникъ Изюмской Покровской кладбищенской церкви *Владимиръ Григоровичъ* назначенъ законоучителемъ 17-й конной Артиллерійской батареи.

— Священникъ Успенской церкви слоб. Барвенковой, Изюмскаго уѣзда, *Димитрій Вахнинъ*, волею Божіею умре.

— На праздное священническое мѣсто къ Успенской церкви слободы Барвенковой, Изюмскаго уѣзда, пережѣщенъ священникъ Соборно-Успенской церкви г. Богодухова *Александръ Церковничій*.

— Окончившій курсъ въ Харьковской духовной семинаріи *Григорій Николаевскій* опредѣленъ на штатное діаконое мѣсто при Покровской церкви г. Недригайлова, Лебединскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Николаевской церкви слоб. Вѣлки, Ахтырскаго уѣзда, *Андрей Должанскій* опредѣленъ діакономъ къ Успенской церкви слоб. Климовки, Сумскаго уѣзда.

— Бывшій воспитаникъ I класса Харьковской духовной семинаріи *Иванъ Ястремскій* опредѣленъ псаломщикомъ къ Николаевской церкви слоб. Вѣлки, Ахтырскаго уѣзда.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: къ Пророко-Ильинской церкви г. Сумъ купецъ *Григорій Кулишевъ*; къ Предтечевской ц. села Лютовки, Богодуховскаго уѣзда, крестьянинъ *Павель Дысенко*; къ Петропавловской церкви села Княжнаго, Валковскаго уѣзда крестьянинъ *Яковъ Гребенникъ*; къ Крестовоздвиженской церкви слоб. Лимана, Зміевскаго уѣзда, крестьянинъ *Романъ Рысь*; къ Свято-Духовской церкви сл. Ново-Осиновой, Куянскаго уѣзда, крестьянинъ *Алексій Тюпало*; къ Пророко-Ильинской церкви села Угрондъ, Ахтырскаго уѣзда, крестьянинъ *Тимовой Мурза*.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

Священническое: въ с. Деревкахъ, Ахтырскаго уѣзда, при Казанской церкви. *Діаконія:* Коломакъ, Валковскаго уѣзда, Николаевской церкви; Бакировкѣ Ахтырскаго уѣзда; Шаровкѣ Старобѣльскаго уѣзда Петропавловской ц.; Трехъизбянскѣ того-же уѣзда, Покровской ц.; Вѣлокуракиной, того-же уѣзда, Успенской ц.; Мосткахъ, того-же уѣзда, Троицкой ц.; Филенковомъ, Богодуховскаго уѣзда, Георгіевской ц.; Вѣловодѣ, Сумскаго уѣзда, Георгіевской ц.; Станичномъ, Валковскаго уѣзда, Иоанно-Предтеченской церкви; Вертѣвки, Харьковскаго уѣзда, Петропавловской церкви.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе: Поѣздка Харьковскаго священника въ Москву на сѣздъ противу-раскольническихъ миссіонеровъ (продолженіе).—Юбилей протоіеря Г. И. Федоровскаго.—Нѣчто по поводу спиритизма.—Обращеніе иновѣрцевъ въ православіе.—Распоряженіе относительно погребенія самоубійць.—Ходатайство о передѣлкѣ пушекъ въ колокола.

Поѣздка Харьковскаго священника въ Москву на сѣздъ противу-раскольническихъ миссіонеровъ.

(Продолженіе *.)

Въ собраніяхъ оо. миссіонеровъ, происходившихъ 2-го и 3-го іюля, на которыхъ я, какъ членъ комиссіи по вопросамъ касательно мистикораціоналистическихъ сектъ, не присутствовалъ, происходили разсужденія объ условіяхъ, задерживающихъ успѣшную дѣятельность противу-раскольническихъ миссіонеровъ и, слѣдовательно, благопріятствующихъ распространенію и усиленію раскола. При этомъ вниманіе собранія, насколько мнѣ извѣстно, сосредоточивалось главнымъ образомъ на двухъ пунктахъ, казавшихся особенно важными, именно—на такъ называемой *народной школѣ*, и на законодательствѣ, касательно раскола 1883 года.

Вопросъ о такъ называемой *народной школѣ* былъ возбужденъ, помнится мнѣ, еще на вечернемъ собраніи 1-го іюля, до посѣщенія нашего собранія Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Московскимъ Іоанникіемъ. Тогда было высказано сужденіе, что однимъ изъ средствъ къ постепенному ослабленію и уничтоженію раскола можетъ, безъ сомнѣнія, служить распространеніе въ народной массѣ просвѣщенія. Это сужденіе тотчасъ было подтверждено заявленіями весьма многихъ миссіонеровъ-практиковъ, которые изъ личныхъ своихъ наблюденій сообщили много примѣровъ того, что дѣти раскольниковъ, посѣщающіе школу, по мѣрѣ своего развитія, болѣе и болѣе охладѣваютъ къ расколу, не рѣдко посѣщаютъ православный храмъ, вмѣстѣ съ православными своими товарищами, а иногда, достигая зрѣлаго возраста, совсѣмъ оставляютъ расколъ и переходятъ въ православіе. Очень хорошо помню, что уже тогда были высказываемы также сужденія въ томъ смыслѣ, что не всегда школа благопріятствуетъ успѣхамъ православной миссіи среди раскольниковъ; что, напротивъ, весьма часто

*) См. ж. „ВѢРА И РАЗУМЪ“ 1887 г. № 19.

она, благодаря своему анти-церковному направленію, отчуждаетъ отъ вѣры и Церкви даже православныхъ, раскольниковъ же даетъ новый поводъ къ упрекамъ православія за то, что оно терпитъ среди народа школу съ духомъ антихристовымъ и даже поддерживаетъ ее и, такъ сказать, освящаетъ ее, приставляя къ ней въ качествѣ законоучителя приходскаго священника. При этомъ одинъ изъ оо. миссіонеровъ, въ доказательство нецерковности современной народной школы, привелъ множество примѣровъ изъ назначенныхъ для школьнаго обученія книгъ, гдѣ (какъ напримѣръ, въ „Нашемъ Другѣ“ *Бар. Корфа*) религиозному элементу отведено вообще слишкомъ мало мѣста, и гдѣ этотъ элементъ какъ-то странно и „соблазнительно“ втиснутъ въ несвойственную ему атмосферу, что видно изъ самого расположенія статей церковнорелигиознаго содержанія: рядомъ со статьей „Карась и Король“ помѣщено „Рождество Христово“ и „Новый годъ“, послѣ чего слѣдуютъ „Бобръ“ и „Водка“ и даже „Блоха“, или „Растительныя масла“ и „Крещеніе“ (Господа Иисуса Христа), вслѣдъ за тѣмъ видимъ „Щуку“ и „Салотопенный заводъ“. Тотъ же докладчикъ привелъ нѣсколько примѣровъ такихъ статей, которыя заключали описанія нѣкоторыхъ явленій и картинъ изъ жизни, могущихъ развращающимъ образомъ дѣйствовать на молодое воображеніе учащихся. Разсужденія касательно направленія современной народной школы, происходившія на слѣдующихъ засѣданіяхъ, какъ я узналъ, отличались также по преимуществу отрицательнымъ къ ней отношеніемъ со стороны большинства миссіонеровъ: указывали большую частію на то, что нынѣшняя, особенно такъ называемая земская, школа отличается нецерковностію, а иногда и антицерковностію, что сталъ, наконецъ, замѣчать и самъ народъ и потому съ неохотою сталъ посылать дѣтей своихъ въ школу. Поэтому, общее желаніе миссіонеровъ склонялось къ тому, чтобы предоставлено было возможно широкое развитіе для школъ съ преобладающимъ церковнорелигиознымъ направленіемъ, что, какъ видитъ читатель, вполне совпадаетъ и съ новѣйшими правительственными взглядами на этотъ предметъ. Такимъ образомъ, въ области школьнаго вопроса собраніе миссіонеровъ не выработало ничего новаго,—что, кажется, совсѣмъ не входило и въ расчеты собранія,—оно только присоединило свой голосъ къ голосу высшихъ руководителей народнаго образованія. Но при этомъ я не могу не припомнить, что заявленія отдѣльныхъ оо. миссіонеровъ касательно направленія нынѣшней народной школы, на мой взглядъ, не всегда были умѣ-

ренны, а иногда, быть можетъ, были и несправедливы. Особенно поразило меня то обстоятельство, что одинъ изъ оо. миссіонеровъ набросилъ тѣнь религіозноцерковнаго индифферентизма даже на такого нашего педагога, какъ покойный Ушинскій, который всегда казался мнѣ человѣкомъ высоконравственнымъ и глубокорелигіознымъ ..

Что касается закона 1883 года, даровавшаго, какъ извѣстно, сравнительно большую свободу раскольникамъ, то по заявленію большинства миссіонеровъ, оказалось, что этотъ законъ былъ неправильно понятъ расколу учителями и криво истолкованъ въ смыслѣ якобы открытаго признанія правоты старообрядческаго раскола. Такое превратное пониманіе и толкованіе этого закона повело, даѣе, раскольниковъ къ различнымъ злоупотребленіямъ закономъ и къ своеволію. Было указано, напримѣръ, на то, что раскольники, пользуясь дозволеніемъ устраивать для себя молитвенные дома, строятъ ихъ совершенно на подобіе православныхъ храмовъ, что, по единогласному заявленію миссіонеровъ-практиковъ, служить большимъ соблазномъ для православныхъ. Какъ на примѣръ нарушенія закона 1883 года было указано также на то, что раскольническіе попы открыто появляются въ недозволенной имъ длинной одеждѣ, присвоенной нашему православному духовенству. По поводу этихъ заявленій, было признано желательнымъ, чтобы у раскольниковъ и ихъ самозванныхъ поповъ была отнята возможность — злоупотреблять дарованною имъ свободою вѣроисповѣданія и своевольно дозволить себѣ права и дѣйствія, закономъ недозволенные. Одинъ изъ оо. миссіонеровъ, помнится, — изъ г. Боровска калужской губерніи, — представилъ много и довольно возмутительныхъ примѣровъ того, какъ богачи раскольники г. Боровска, захватывая въ свои руки всѣ болѣе или менѣе видныя и вліятельныя общественныя должности (напримѣръ, должность *почетныхъ мировыхъ судей*), при всякомъ удобномъ случаѣ стараются тѣснить и угнетать православное, бѣднѣйшее населеніе города, и что всего возмутительнѣе — съ очевидною цѣлію склонить, или вѣрнѣе — *вынудить* склониться къ расколу и оставить православіе. Заявленіе этого о. миссіонера было подтверждено и другими миссіонерами, которые также представляли не мало подобныхъ, хотя и менѣе сильныхъ, примѣровъ злоупотребленія закономъ со стороны раскольниковъ. Само собою разумѣется, что собраніе, въ виду такихъ заявленій, нашло возможнымъ выразить съ своей стороны лишь желаніе, чтобы въ мѣстностяхъ, гдѣ (какъ въ г. Боровскѣ) раскольники со-

ставляютъ подавляющее большинство и при томъ богатѣйшую часть населенія, вліятельныя должности не были предоставляемы раскольникамъ, въ виду того, что они употребляютъ *во зло* свое вліяніе и своимъ образомъ дѣйствій роняютъ авторитетъ самаго закона.

Но самыя оживленныя пренія на одномъ изъ засѣданій 2-го и 3-го іюля возбудило предложеніе преподавателя московской духовной семинаріи по кафедрѣ ученія о расколѣ, священника Максимова, который въ довольно пространной рѣчи старался доказать огромную пользу и необходимость для учениковъ семинаріи введенія практическихъ, *дѣйствительныхъ* бесѣдъ съ раскольниками. Руководство же учениками при этихъ собесѣдованіяхъ, по мысли о. Максимова, приличнѣ всего взять на себя преподавателю ученія о расколѣ, поэтому, о. Максимовъ предлагалъ съѣзду, не найдеть-ли онъ возможнымъ ходатайствовать, чтобы эти бесѣды и руководство ими были вмѣнены въ непремѣнную обязанность преподавателю означеннаго предмета и притомъ—*больше настоятельно*, чѣмъ какъ это сдѣлано въ уставѣ дух. семинарій. Это предложеніе возбудило довольно жаркія возраженія со стороны другого изъ присутствовавшихъ на съѣздѣ преподавателей семинаріи, который, указывая на примѣръ публичной бесѣды съ раскольниками, веденной при одной изъ столичныхъ семинарій однимъ—яко-бы—опытнѣйшимъ о. миссіонеромъ, въ присутствіи учениковъ семинаріи и, по примѣру всѣхъ, такъ называемыхъ, публичныхъ бесѣдъ, окончившейся „ничѣмъ“ (почему она и возбудила въ ученикахъ сильныя разочарованія на счетъ пользы именно *публичныхъ* бесѣдъ съ раскольниками), доказывалъ, что публичныя бесѣды съ раскольниками, именно въ силу той великой важности и интереса, какіе соединяются съ ними въ *сознаніи общества и Церкви, ни въ какомъ случаѣ не должны быть отдаваемы въ руки *учениковъ*, которые только еще теоретически знакомятся съ ученіемъ раскола, хотя бы то и при непосредственномъ соучастіи ихъ учителя и подъ его руководствомъ. При этомъ выставлялось на видъ и то соображеніе, что цѣль *публичнаго* собесѣдованія обыкновенно сводится на практикѣ къ публичному *пораженію* выступающаго предъ собесѣдникомъ раскольника, почему и самая бесѣда обыкновенно и по необходимости переходитъ въ словесное *состязаніе*, и для того, чтобы побѣда осталась за собесѣдникомъ, требуется вовсе не объективное изслѣдованіе и раскрытіе самой сущности вопроса бесѣды (тѣмъ болѣе, что ни одна изъ доселѣ извѣстныхъ *публичныхъ* бесѣдъ и не ограни-

чивалъ строго *однимъ* вопросомъ), а извѣстнаго рода ловкость, спорвка, (а иногда и просто ближайшее знакомство съ своимъ противникомъ), которыхъ можетъ не имѣть преподаватель, даже и много лѣтъ потрудившійся надъ изученіемъ раскола и основательно знающій и понимающій это церковно-историческое явленіе. Дѣло преподавателя—дать ученикамъ выработанный наукой взглядъ на предметъ, сообщить основательныя, возможно полныя и всестороннія свѣдѣнія объ немъ, т. е. говоря примѣнительно къ занимающему вопросу,—дать ученикамъ понять расколъ, доказать его несостоятельность на основаніяхъ, извѣстныхъ наукъ, но вмѣнять преподавателю въ непремѣнную обязанность—научить учениковъ—публично пораженію раскольническихъ начетчиковъ и наставниковъ, и тѣмъ болѣе обязывать его самого—публично поражать ихъ—это врядъ-ли было бы дѣломъ справедливымъ, и скорѣе можно думать, что осуществленіе такого проекта принесло бы болѣе вреда, чѣмъ пользы. Нѣтъ сомнѣнія, что публика наша, откройся только при семинаріяхъ публичныя бесѣды съ раскольниками, интересовалась бы такими бесѣдами; но при извѣстной уже для каждаго несомнѣнной скудости свѣдѣній о расколѣ и старообрядчествѣ въ нашей публикѣ, она могла бы судить о сравнительной состоятельности или несостоятельности тезисовъ бесѣды лишь по чисто внѣшнимъ признакамъ состязанія, по окончательному его внѣшнему результату, т. е. по тому, привелъ-ли православный собесѣдникъ раскольника къ открытому сознанію своего пораженія, или по крайней мѣрѣ—заставилъ-ли его молчать и быть безотвѣтнымъ, или нѣтъ? Если *да*, то, значитъ, правда несомнѣнно на сторонѣ собесѣдника; если же *нѣтъ*, если, напротивъ, раскольникъ оставался все время непреклоннымъ и съ своей стороны ловко нападалъ на собесѣдника, ловко увертывался отъ его ударовъ, то еще вопросъ, на чьей сторонѣ правда? Конечно, нежелательно, чтобы публика, собравшаяся послушать бесѣду, уходила домой съ такимъ скептическимъ вопросомъ на душѣ, тѣмъ болѣе нежелательно, что при этомъ будетъ сильно подрываема репутація семинаріи, какъ учебнаго заведенія, назначеннаго для подготовки будущихъ пастырей и проповѣдниковъ православной истины. Да и какая собственно цѣль такихъ ученическихъ собесѣдованій? Если она, какъ должно думать, полагается въ доставленіи будущимъ приходскимъ пастырямъ *предварительной практики* въ области противураскольнической миссіи; то трудно ожидать, чтобы эта цѣль была вполнѣ достигнута въ стѣнахъ заведенія, за краткое время какихъ-нибудь двухъ лѣтъ

обученія, при совершенной неопытности учениковъ, а часто также и преподавателя раскола. Къ тому же, *предварительныя* упражненія въ какомъ-либо предметѣ изученія, особенно въ періодъ самаго изученія предмета въ заведеніи, никогда и нигдѣ не производятся у насъ *публично*: это походило бы на то, какъ если-бы, вмѣсто принятаго въ нашихъ семинаріяхъ упражненія учениковъ въ импровизованномъ проповѣдываніи съ *классной* каеэдры, стали посылать этихъ самыхъ учениковъ говорить импровизаціи съ каеэдры *церковной*. Не значило ли бы это смѣшивать *подготовку* къ дѣлу съ самимъ *дѣломъ*? Если же при установленіи упомянутыхъ собесѣдованій въ семинаріи имѣется въ виду представить для каждой епархіи примѣръ *образцовыхъ* собесѣдованій съ раскольниками; то цѣль эта въ большинствѣ случаевъ окажется, безъ сомнѣнія, еще болѣе трудно достижимой, если только достиженіе ея предоставить ученикамъ, подъ руководствомъ наставника. Идеѣ *образцовыхъ* собесѣдованій съ раскольниками трудно не сочувствовать; но касательно организаціи ихъ нужно еще хорошенько подумать. Вмѣнять же такія собесѣдованія въ непремѣнную обязанность преподавателю ученія о расколѣ безъ всякихъ дальнѣйшихъ разсужденій едва ли не было бы излишнею поспѣшностію. Хотя всѣ эти соображенія, направленные противъ предложенія о. Максимова, кажутся, мало приобрѣли себѣ сторонниковъ между присутствовавшими на засѣданіи оо. миссіонерами; однако, они были приняты въ расчетъ при окончательной редакціи постановленія касательно этого вопроса. Выразивъ желаніе, чтобы бесѣды съ раскольниками были обязательно ведомы при семинаріяхъ учениками высшихъ классовъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ и съ участіемъ преподавателя ученія о расколѣ, собраніе ограничило свое желаніе прибавкой, что бесѣды эти не могутъ быть вмѣняемы въ непремѣнную обязанность преподавателю *раньше* *приобрѣтенія* *имъ* *вполнѣ* *достаточной* *къ* *тому* *подготовки* *и* *опытности*. Какъ судило само собраніе касательно своего постановленія въ такой формѣ, мнѣ не пришлось узнать; мнѣ же думается, что на практикѣ постановленіе это, по своей неопредѣленности, не можетъ имѣть никакой силы, или можетъ весьма часто сопровождаться разнаго рода недоразумѣніями между наставниками по предмету ученія о расколѣ и духовно-учебнымъ контролемъ въ семинаріяхъ.

Въ концѣ вечерняго засѣданія 3-го іюля, вслѣдствіе заявленной миссіонерами потребности отдыха, было предположено посвятить слѣдующій день 4-го іюля посѣщенію и обозрѣнію кремлевской свя-

тыни и древностей, особенно имѣющихъ такое или иное отношеніе къ старообрядческимъ вопросамъ. 5-го же іюля было рѣшено открыть бесѣду съ раскольниками, которые, по замѣчанію нѣкоторыхъ членовъ собранія, давно уже ждутъ ея и даже выражаютъ удивленіе, почему-де миссіонеры, собравшіеся въ такомъ множествѣ, не хотятъ вступить съ ними въ пренія по вопросамъ о правѣ вѣрѣ. Вести бесѣду было поручено, съ общаго согласія, миссіонеру Пермской губерніи, священнику Луканину, который, къ слову сказать, на собраніяхъ нашихъ вообще производилъ впечатлѣніе весьма опытнаго миссіонера. Наконецъ, всѣ миссіонеры выразили единодушное желаніе посѣтить Воскресенскій монастырь (Новый Іерусалимъ), чтобы поклониться тамъ гробу патріарха Никона и отслужить панихиду при гробѣ этого великаго святителя русской Церкви, такъ жестоко и несправедливо поносимаго раскольниками.

На слѣдующій день, т. е. 4-го іюля, почти всѣ миссіонеры, въ числѣ свыше 50 человекъ, дѣйствительно посѣтили кремлевскіе храмы, а также патріаршую бібліотеку и ризницу. Могу увѣрить читателя, что это посѣщеніе древней московской святыни и обзорѣніе древне-церковныхъ сокровищъ, собранныхъ и хранящихся въ патріаршей бібліотекѣ, доставили миссіонерамъ, особенно въ первый разъ посѣтившимъ Москву, нѣсколько часовъ самаго высокаго удовольствія. Я не буду подробно пересчитывать всѣхъ предметовъ, которые въ томъ или другомъ отношеніи казались замѣчательными намъ—миссіонерамъ; и не стану также передавать всѣ тѣ мысли, чувства и воспоминанія, какія, несомнѣнно, пробуждались въ душѣ каждаго изъ насъ, при посѣщеніи кремлевской святыни, при видѣ кремлевскихъ достопримѣчательностей. Я держусь того мнѣнія, что передача впечатлѣній отъ замѣчательныхъ предметовъ старины ни въ какомъ случаѣ не можетъ замѣнить для читателя удовольствія личнаго созерцанія этихъ предметовъ, а иному читателю, быть можетъ, показалось бы даже безынтереснымъ и скучнымъ многословіемъ. Но я не могу, все-таки, не высказать здѣсь, что посѣщеніе столь важныхъ центровъ нашей древне-русской жизни, какъ московскій кремль, можетъ оставить неизгладимый слѣдъ въ сердцѣ каждаго истинно русскаго человѣка. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ мы, и каждый изъ насъ въ отдѣльности, безчисленными нитями связаны съ прошлой исторіей нашего отечества, съ давно „отшедшими“ нашими предками. Но эта внутренняя, духовная связь наша съ давно минувшимъ прошлымъ нигдѣ не ощущается такъ живо, какъ при созерцаніи замѣчательныхъ памятни-

ковъ прошлаго, наиболѣе выукло отпечатлѣвшихъ на себѣ это прошлое. Пусть ощущеніе этой связи называютъ нелестнымъ именемъ „полумистическаго тумана“, отъ этого сущность дѣла нисколько не перемѣнится: ощущеніе, все-таки, останется ощущеніемъ и при извѣстномъ условіи съ большею или меньшею силою пробудится въ вашей душѣ и краснорѣчивѣ всякаго разсужденія подтвердить полную свою реальность. Поэтому для меня не было страннымъ и новымъ слышать отъ многихъ моихъ спутниковъ-миссіонеровъ при посѣщеніи московскаго кремля, что здѣсь, среди длиннаго ряда гробницъ митрополитовъ и патріарховъ московскихъ въ Успенскомъ соборѣ, среди такого же ряда гробницъ царей московскихъ въ Архангельскомъ соборѣ, подъ влияніемъ всей обстановки храмовъ, такъ живо напоминающей о старинѣ русской, невольно сознаешь себя членомъ той великой семьи, которую съ такимъ стараніемъ и заботливостію „собирали“ и оберегали эти великіе покойники цари и святители.

Послѣ молебна святителямъ, неглубоко почивающимъ въ Москвѣ, и панихиды по всѣмъ митрополитамъ и патріархамъ российскимъ, которую соборнѣ служилъ, по нашей просьбѣ, протопресвитеръ Сергіевскій въ Успенскомъ соборѣ, и послѣ поклоненія святыхъ всѣхъ кремлевскихъ храмовъ и обзорѣнія ихъ достопримѣчательностей, мы около 2 часовъ провели въ патріаршей (нынѣ синодальной) ризницѣ и библіотекѣ. Въ ризницѣ насъ удивляло особенно обиліе драгоценныхъ вещей, здѣсь сохраняющихся, и свидѣтельствующихъ о безпредѣльной щедрости великихъ князей и царей московскихъ, повидимому, ничего не жалѣвшихъ для храмовъ и первосвятителей московскихъ. Въ библіотекѣ же особенное вниманіе наше обращалось на различные письменные памятники древности, въ которыхъ заключаются безчисленные свидѣтельства о правотѣ православія, въ опроверженіе несправедливыхъ нападокъ со стороны раскола. Жаль только было, что въ библіотекѣ не доставало указателя всѣхъ мѣстъ изъ древнихъ книгъ, а также и другихъ предметовъ, свидѣтельствующихъ о правотѣ православія; между тѣмъ при громадномъ обиліи такихъ книгъ и предметовъ въ библіотекѣ обыкновенному посѣтителю, не знакомому спеціально съ библіотекой, совершенно невозможно ориентироваться. Правда, намъ много помогала своими опытными указаніями о. іеромонахъ, завѣдывающій библіотекой, а также о. Максимовъ, преподаватель ученія о расколѣ при московской семинаріи, который прочелъ здѣсь намъ почти цѣлую лекцію о перстосложеніи. Но недостатокъ ука-

затели слишкомъ ощутителенъ вообще, и мы выражали желаніе, чтобы опытное лицо взяло на себя трудъ составленія такового указателя, который былъ бы весьма полезенъ особенно для раскольниковъ, по словамъ о. бібліотекаря, охотно посѣщающихъ патриаршую ризницу и бібліотеку.

На слѣдующій день, 5-го іюля, съ 4 часа пополудни, въ дворѣ Никольскаго единовѣрскаго монастыря, происходила бесѣда православнаго миссіонера съ раскольниками. День былъ воскресный, не рабочій, и народа собралось на бесѣду чрезвычайно много, приблизительно около 2000. Внѣшняя обстановка бесѣды была весьма незатѣйлива: такъ какъ бесѣда должна была происходить во дворѣ, подъ открытымъ небомъ, и такъ какъ народа собралось множество, то нечего было и думать объ особенныхъ удобствахъ для размѣщенія слушателей,—всѣ слушатели бесѣды, за исключеніемъ насъ миссіонеровъ, стояли на ногахъ, въ продолженіе всей бесѣды, т. е. добрыхъ четыре часа; для насъ же было поставлено нѣсколько скамей и табуретокъ, полукругомъ, около возвышенія со столомъ для собесѣдника; на столѣ были разложены старопечатныя книги, нужныя для справокъ по предметамъ бесѣды. Нашъ выборный собесѣдникъ выступилъ на возвышеніи предъ столомъ и открылъ бесѣду рѣчью, обращенною къ слушателямъ, въ которой онъ приглашалъ ихъ быть терпѣливыми и снисходительными къ недостаткамъ его слова. Послѣ краткаго обращенія къ народу, онъ пригласилъ его съ благоговѣніемъ выслушать чтеніе дневнаго евангелія и апостола; всѣ сняли шапки, и чтеніе началось. Я не стану отрицать внѣшнихъ, такъ сказать техническихъ, достоинствъ чтенія: оно было выполнено о. чтецомъ громко, внятно, и отчетливо. Но все-таки въ прибавленіи этого чтенія къ бесѣдѣ я вижу первую ошибку собесѣдователя. Положимъ, что на одномъ изъ нашихъ засѣданій, при обсужденіи программы и метода собесѣдованій съ раскольниками, было рекомендовано начинать бесѣду преимущественно чтеніемъ Слова Божія (евангелія и апостола); но тогда же требовалось, что и понятно, — чтобы для чтенія выбирались мѣста, имѣющія внутреннюю связь съ помѣченнымъ предметомъ бесѣды, и чтобы собесѣдникъ уловилъ и показалъ слушателямъ эту связь. Между тѣмъ нашъ собесѣдникъ этого существеннаго требованія не выполнилъ, прочитаннаго изъ евангелія и апостола не поставилъ въ живую логическую связь съ предметомъ своей бесѣды; такъ что чтеніе это, при общемъ интересѣ слушателей именно къ *бесѣдѣ*, конечно, должно было показаться имъ по неимѣнію

связи съ бесѣдою излишними: чтеніе евангелія и апостола если не всѣ они, то большая ихъ часть—слышали въ храмѣ, во время литургіи. Чтеніе, безъ яснаго сознанія его отношенія къ интересующему предмету, какъ извѣстно, всегда производитъ въ насъ одно лишь утомленіе вниманія, что въ нѣкоторой мѣрѣ получилось, безъ сомнѣнія, также и въ результатѣ чтенія евангелія и апостола нашимъ собесѣдникомъ. Утомленіе это еще болѣе возросло, когда, по окончаніи чтенія, собесѣдникъ, обращаясь не то къ раскольникамъ, не то къ православнымъ, началъ, повидимому, выяснять предметъ имѣющей наступить бесѣды. Я говорю — *повидимому*—потому, что даже мы, миссіонеры, напередъ знавшіе предметъ бесѣды, слушая рѣчь собесѣдника со всѣмъ вниманіемъ, не могли дать себѣ яснаго отчета касательно основной мысли и цѣли этой рѣчи, — такъ была она запутана повтореніями одного и того-же, разными околичностями, отступленіями и вводными предложеніями. А между тѣмъ рѣчь эта длилась, по меньшей мѣрѣ, часъ времени, и мы—слушатели не могли даже и приблизительно угадать, скоро-ли она кончится и начнется уже настоящая „бесѣда“ съ раскольниками. Не знаю, долго-ли-бы еще продолжалъ говорить нашъ собесѣдникъ, если-бы нетерпѣніе слушателей не стало заявлять о себѣ довольно настойчиво. Среди слушателей замѣтно усиливался говоръ и шумъ, который начался отъ периферіи круга слушателей и постепенно приближался къ ихъ центру, къ первымъ рядамъ ихъ, около самаго стола съ возвышеніемъ, гдѣ пока сохраняли еще молчаніе и виѣшнее вниманіе, кажется, только изъ приличія. Изъ самой середины слушателей нерѣдко слышалось: „позволь, о. собесѣдникъ“ или: „начать-бы ужъ бесѣду“; на что другіе, болѣе терпѣливые, возражали: „погоди маленько“, а третьи, еще болѣе терпѣливые, примирительно замычали: „будетъ вамъ шумѣть-то! дайте окончить о. миссіонеру!“

Наконецъ, собесѣдникъ еще разъ повторивши, что предметомъ настоящей бесѣды будетъ вопросъ объ іерархіи, обратился къ слушателямъ съ предложеніемъ, не угодно-ли кому-либо изъ присутствующихъ раскольниковъ выступить для собесѣдованія по этому вопросу. Изъ толпы выдѣлились три человѣка и вступили на подмостки противъ стола, за которымъ стоялъ о. собесѣдникъ. Собесѣдникъ, назвавъ себя по имени и отчеству, просилъ и выступившихъ раскольниковъ также назвать себя и сказать, къ какому толку или согласію они себя причисляютъ. Назвать себя они называли, но опредѣлить свой толкъ они не хотѣли, отнѣживаясь тѣмъ,

что это знать не нужно собесѣднику. Наконецъ, они уступили настойчивой *просьбѣ* о собесѣдника и назвали себя одинъ поповцемъ австрійскаго согласія, а два другіе безпоповцами (кажется, поморскаго согласія и едосѣвскаго). Нашъ собесѣдникъ выразилъ желаніе вести состязаніе преимущественно съ безпоповцами; но австріецъ, повидимому, не хотѣлъ сойти со сцены, не сказавъ своего слова, и настойчиво требовалъ, чтобы собесѣдникъ сперва его выслушалъ. При этомъ онъ не безъ основанія замѣтилъ собесѣднику, что онъ, собесѣдникъ, „изволилъ говорить битыхъ два часа“, и его никто не останавливалъ, такъ ужъ пусть и его (оппонента) никто не останавливаетъ“. Съ этими словами поповскій начетникъ сталъ говорить о *ереси никоніанской*, откуда она зачалась и кто былъ ея главнымъ виновникомъ. Я никогда не присутствовалъ на подобныхъ собесѣдованіяхъ и не слышалъ раскольническихъ ораторовъ, и признаюсь, что теперь, если бы я не сидѣлъ прямо лицомъ къ оратору и не видѣлъ, что въ рукахъ у него не было ни книги, ни тетрадки, я непременно подумалъ бы, что онъ читаетъ, а не говоритъ наизусть: такъ рѣчь его лилась мѣрно и до утомительности монотонно, такъ походила она на чтеніе въ раскольническихъ моленныхъ, въ которыхъ мнѣ приходилось быть, въ бытность мою на службѣ въ кіевской губерніи. Рѣчь его была довольно безсодержательна и вся исчерпывалась порицаніемъ православныхъ за то, что они будто-бы измѣнили древнее благочестіе на новое-еретическое, будучи уловлены въ сѣти антихристовы. При этомъ онъ въ особенности нападалъ на патріарха Никона, въ которомъ онъ видѣлъ воплощеніе антихриста и отъ дней котораго перестало быть въ русской Церкви древнее православіе. Въ подтвержденіе этихъ своихъ нападеній, онъ ссылался на печатную книжку, которая была у него подъ мышкой, тщательно завернутая въ платокъ. Бережно развязавъ платокъ, онъ продолжая говорить такъ же монотонно и безъостановочно, перешелъ къ чтенію очевидно, напередъ намѣченнаго мѣста изъ книги, предупредивъ, что книга эта *новопечатная* и издана въ свѣтъ съ разрѣшенія цензора прот. Сергіевскаго (*если я не ошибаюсь*), при московской духовной Академіи. Книга, дѣйствительно, была издана съ разрѣшенія духовной цензуры, и оказалась однимъ изъ томовъ матеріаловъ для исторіи раскола. Чтобы обезсилить возраженіе своего противника, заключавшееся въ ссылкѣ на упомянутую книгу, и главное чтобы разсѣять всякое сомнѣніе, какое могло возникнуть у слушателей по поводу этой ссылки, нужно было выяснить дѣйстви-

тельное назначеніе упомянутого изданія. А собесѣдникъ, вмѣсто этого, старался только увѣрить свсего противника, что все прочитанное имъ есть *басня*; на что тотъ замѣтилъ, что эта *басня* издана въ свѣтъ съ разрѣшенія *православнаго* духовнаго цензора, безъ всякаго ея опроверженія.— На такихъ и подобныхъ хитростяхъ собственно и вращалось все словопреніе нашего собесѣдника съ раскольникомъ-поповцемъ, пока, наконецъ, въ ихъ состязаніе какъ-то незамѣтно были втннуты и два стоявшіе тамъ безпоповца. Тогда собесѣдованіе приняло, по крайней мѣрѣ по наружности, болѣе оживленный характеръ: всѣ собесѣдователи старались говорить какъ можно громче, и желая поймать другъ друга на первомъ-же неосторожномъ словѣ, или неудачномъ оборотѣ рѣчи, большею частію говорили всѣ трое, или даже четверо заразъ и при этомъ заглушали другъ друга. Слушатели не оставались вполне объективными и какъ будто невольно заражались пыломъ спорившихъ собесѣдователей. Но не имѣя возможности принимать прямое участіе въ спорныхъ вопросахъ, нѣкоторые изъ нихъ выражали свое сочувствіе той или другой изъ состязавшихся сторонъ тѣмъ, что требовали дать свободу высказаться ей и старались остановить противника. „Да погади-же!“ — „Что перебивать? аль ни нравится?“ —такіе и подобные возгласы слышались изъ толпы часто; а иногда въ самой толпѣ происходили, какъ замѣтно, споры за правоту или неправоту сказаннаго однимъ изъ состязавшихся, и тогда шумъ усиливался до того, что уже рѣшительно ничего нельзя было слышать въ самой бесѣдѣ, и требовалось вмѣшательство находившихся здѣсь полицейскихъ властей, чтобы возстановить спокойствіе и порядокъ. При этой внѣшней неурядицѣ, самое содержаніе бесѣды было настолько хаотично, что я рѣшительно не въ состояніи теперь передать его на бумагѣ сколько нибудь обстоятельно, и я даже увѣренъ, что подобная передача была-бы возможна развѣ только для стенографа. Дѣло въ томъ, что тогда какъ нашъ собесѣдникъ всѣми силами старался направить рѣчь на предположенный вопросъ объ іерархіи и удерживать своихъ соперниковъ именно на этомъ вопросѣ, раскольники-оппоненты видимо не хотѣли останавливаться на этомъ вопросѣ и старались свести рѣчь къ именуемымъ древнимъ обрядамъ, —перстосложенію, имени Господа І. Христа, аллилуйи и проч. При этомъ пользуясь снисходительнымъ до слабости отношеніемъ къ нимъ нашего собесѣдника, который нерѣдко, въ отвѣтъ на вычитываемыя ими мѣста изъ старопечатныхъ книгъ, дѣлалъ замѣчанія въ родѣ

того, что-де— „хорошія мысли ты прочиталъ, — благодарю тебя“, — старались какъ можно громче заявить, что собесѣдникъ одобряетъ то, что они противъ него вычитываютъ, и только не хочетъ открыто сознаться въ правотѣ ихъ словъ. И нельзя сказать, чтобы подобныя заявленія совѣмъ не производили впечатлѣнія на иныхъ слушателей, такъ что, по моему мнѣнію, излишняя ласковость и, такъ сказать, любезность нашего собесѣдника въ отношеніи къ его противникамъ не только не помогала его дѣлу, а скорѣе приносила ему вредъ. А между тѣмъ это словопреніе, длившееся гораздо болѣе часа, замѣтно утомило нашего собесѣдника, хотя онъ и обладалъ крѣпкою грудью. Поэтому, къ концу бесѣды, его нерѣдко поддерживалъ и замѣнялъ другой о. миссіонеръ, свѣщ. Кс. Крючковъ, который, какъ мнѣ говорили тогда, въ настоящее время будто-бы считается однимъ изъ образцовыхъ противураскольническихъ миссіонеровъ. Однако, насколько я могъ примотрѣться къ дѣлу, далеко нельзя сказать, чтобы наша бесѣда съ раскольниками что нибудь важное приобрѣла отъ участія въ ней о. Крюčkова. Правда, тонъ его рѣчи съ своими противниками много отличался отъ ласковости и, по крайней мѣрѣ—наружной мягкости о. Луканина; но дѣло отъ этого нисколько не выигрывало.—Я уже не говорю о томъ, что бесѣда нисколько не убѣждала раскольниковъ въ истинности тѣхъ положеній, которыя защищали наши собесѣдники. Мнѣ кажется, что о такой убѣдительности нельзя и думать на публичномъ собесѣдованіи, по многимъ причинамъ. Во-первыхъ, на публичную бесѣду выступаютъ не простые раскольники, такъ сказать, не чернь раскольническая, а лишь только ихъ учителя, начетчики, которые всегда заинтересованы въ заблужденіяхъ раскола самими своимъ положеніемъ, доставляющимъ имъ извѣстный почетъ среди ихъ братіи, а часто, если не всегда, также и матеріальное обезпеченіе. Во-вторыхъ, если предположить въ раскольникахъ, выступающихъ на публичную бесѣду, и безкорыстное убѣжденіе въ правотѣ раскола, то необходимо взять въ расчетъ то, что цѣлю ихъ публичнаго выступа служить не желаніе безкорыстнаго изслѣдованія истины, а желаніе публично *изобличить* своего противника. Наконецъ, для того, чтобы раскольнику убѣдиться въ истинности православія и въ ложности раскола, чтобы оставить возрѣнія, всосавшіяся въ его плоть и кровь вмѣстѣ съ молокомъ матери, для этого требуется ему пережить въ своей душѣ слишкомъ сложный и слишкомъ продолжительный духовный процессъ, для совершенія котораго недостаточно, быть можетъ, даже цѣлаго ряда *бесѣдъ*, Я

нарочно не сказалъ *публичныхъ* бесѣдъ. Мнѣ думается, что для свободнаго совершенія указаннаго процесса, для успѣшной переработки возрѣвнѣ раскольника, *публичная* бесѣда даже не благоприятствуетъ уже въ силу своей *публичности*. Публичныя бесѣды съ раскольниками, по крайней мѣрѣ насколько я ихъ узналъ изъ собственнаго опыта и изъ разсказовъ очевидцевъ, по моему мнѣнію, даже неправильно и называются *бесѣдами* и болѣе заслуживаютъ названія *публичнаго спора* по предметамъ вѣры. Бесѣда, особенно религіозная, должна быть лишена всякой страстности въ сердцѣ бесѣдующихъ и тѣмъ болѣе всякой раздражительности, такъ легко и обыкновенно примѣшивающейся къ публичному словопренію; ей должны быть чужды всякіе личные расчеты и соображенія, кромѣ единственнаго желанія—взаимнаго обмѣна мыслей и взглядовъ по *глубоко интересующему* вопросу; она должна быть отъ начала и до конца проникнута духомъ искренняго, а не напускнаго, лишь для показу публично объявляемаго, уваженія къ чужому мнѣнію и убѣжденію. А такое уваженіе можетъ даваться только глубокимъ пониманіемъ чужихъ убѣжденій, яснымъ сознаніемъ тѣхъ причинъ, отъ взаимнаго дѣйствія которыхъ возникло и сложилось данное возрѣвнѣ. Бесѣда съ такимъ задушевымъ характеромъ, по моему мнѣнію, болѣе удобна среди тихой и мирной *домашней* обстановки, у *семейнаго очага*, а не на площадяхъ и не въ залахъ общественныхъ собраній. И наши миссіонеры, все равно—противураскольническіе-ли, или противусектайтскіе,—должны, кажется мнѣ, заботиться не столько о томъ, гдѣ и какъ организовать такъ называемыя „собесѣдованія“ (всегда публичныя) и какъ вести ихъ, чтобы *побѣдить* раскольника-оппонента, сколько о томъ, какъ проникнуть въ будничную жизнь раскольника и достигнуть радужнаго, искреннаго пріема въ его семейномъ кругу, или—наоборотъ—его привлечь въ собственный домашній кругъ. Задача эта—сложная и, какъ мнѣ кажется, гораздо труднѣе, чѣмъ устройство публичнаго собесѣдованія, и успѣшнаго выполненія ея никогда не слѣдуетъ ожидать отъ такъ называемыхъ должностныхъ миссіонеровъ, которые только *временно* посѣщаютъ раскольническія поселенія и при томъ,—что еще важнѣе,—рѣдко дѣйствуютъ „по призванію“, болѣею-же частію—по причинамъ внѣшнимъ, постороннимъ.—Этимъ, однако, я отнюдь не отвергаю совершенной полезности публичныхъ бесѣдъ съ раскольниками, я только усматриваю цѣль ихъ не въ томъ, въ чемъ полагаютъ ее болѣею частію наши миссіонеры противъ раскола. По моему мнѣнію, публичная бесѣда долж-

на стремиться не къ тому, чтобы *перубѣдить* раскольника-оппонента и принудить его сознаться въ своемъ заблужденіи,—къ чему обыкновенно и стремятся наши собесѣдники и чего они никогда не достигали, да и не достигнуть,—но къ тому, чтобы показать публикѣ православной, что истина православія *не можетъ* быть поколеблена никакими хитросплетеніями раскольническихъ лжеучителей-книжниковъ. Другими словами: миссіонеръ, выступающій на публичную бесѣду съ раскольниками, долженъ стараться занять положеніе воина, защищающаго крѣпость, поставивъ раскольниковъ въ положеніе войска *наступающаго*. Его дѣло—точно и ясно опредѣлить предметъ бесѣды, изложивъ понятіе объ немъ православной Церкви, и въ слѣдующемъ затѣмъ преніи съ раскольниками онъ долженъ всѣми силами стараться устоять именно на предложенномъ имъ предметѣ и удерживать на немъ также и своихъ противниковъ, не позволяя ни себѣ, ни имъ уклониться отъ него ни на-право, ни на-лѣво. Онъ долженъ стараться только о томъ, чтобы предложенный имъ предметъ бесѣды прочно напечатлѣлся въ сознаніи слушателей и не былъ затемненъ различными околичностями, на которыя такъ способны раскольническіе совопросники. Только при такомъ условіи, кажется мнѣ, можно рассчитывать на *возможный при публичной бесѣдѣ*, благопріятный исходъ ея: раскольническіе совопросники, конечно, останутся при своихъ прежнихъ воззрѣніяхъ,—но они и не важны,—важно то, что при такой постановкѣ дѣла православные слушатели вынесутъ изъ бесѣды ясное представленіе о предложенномъ на ней пунктѣ православнаго ученія и прочную увѣренность въ томъ, что этотъ пунктъ *не* былъ опровергнутъ расколуучителями, не смотря на всѣ ихъ подходы и ухищренія. Ничто не мѣшаетъ также предположить, что и болѣе безпристрастные и разсудительные изъ раскольниковъ, присутствующихъ на такой бесѣдѣ, вынесутъ точно такое же впечатлѣніе и, быть можетъ, усумнятся въ непогрѣшимости раскольническихъ понятій. А разъ, другой заронится такое сомнѣніе въ душѣ раскольника, онъ уже на половину въ рукахъ православнаго миссіонера, потому что кто искренно и глубоко заблуждался, тотъ такъ же искренно и глубоко можетъ и раскаяваться.

Такой прочной увѣренности не выноситъ православный слушатель изъ бесѣды, въ которой православный миссіонеръ задается цѣлію—*побѣдить* раскольниковъ, потому что тогда, какъ я уже упоминалъ, при недостижимости поставленной цѣли, вся бесѣда обыкновенно сводится къ болѣе или менѣе остроумному, болѣе или

менѣ избытому и скучному, словопреирательству. Отдѣльные эпизоды такой бесѣды могутъ занимать и развлекать слушателей, вызывая среди нихъ взрывы неподдѣльно-веселаго смѣха, особенно—если собесѣдники не сгунятся на остроты крѣпкаго свойства; но въ заключеніи получается впечатлѣніе бесѣды крайне неопредѣленное и, можно сказать, совсѣмъ не желательное въ области священныхъ предметовъ вѣры.—Подъ конецъ нашей публичной бесѣды съ расколниками, бывшей 5-го іюля, я оставилъ свое мѣсто въ кругу миссіонеровъ и отправился въ окружавшую толпу слушателей, подальше отъ центра ея. Мнѣ хотѣлось провѣрить, во-первыхъ, то, слушаютъ ли бесѣду стоящіе по концамъ окружности, а во-вторыхъ, была надежда услышать въ толпѣ, какое впечатлѣніе вынесла она отъ бесѣды. Здѣсь я убѣдился, что стоящіе по концамъ слушатели вовсе не вникали въ бесѣду и преспокойно вели разговоры про свои собственныя дѣла, не имѣвшія никакого отношенія къ вопросамъ, изъ за которыхъ, повидимому, такъ кипятились спорившіе собесѣдователи. Да оно и понятно: по причинѣ хаотичности этой бесѣды, здѣсь почти и невозможно было подробно слѣдить за ея ходомъ и оставалось довольствоваться только отдѣльными, безсвязными фразами, долетавшими до слуха. По окончаніи же пренія сторонъ, мнѣ приходилось подслушивать разговоры, въ родѣ слѣдующаго: „Ну, что? какъ бесѣдка-то?“—спрашивали стояшіе подальше отъ собесѣдователей у тѣхъ, которые протискивались сквозь толпу съ той стороны, гдѣ находилось возвышеніе для собесѣдователей.—„Да что? все какъ водится: поговорили, да поспорили, иногда и ссорились маленько... А остались каждый при своемъ“.. „Оба, значитъ, правы.“—не безъ юмора замѣчалъ кто-то. „Одначе, слушать—то выходило иной разъ запятно,—просто смѣхъ разбиралъ!“..—И въ этомъ родѣ...

Свящ. А. Балановскій..

(Окончаніе будетъ).

31 октября настоящаго года отпразднованъ юбилей пятидесятилѣтняго служенія въ санѣ священства протоіерея Харьковской Воскресенской церкви, духовника городского духовенства, о. Гавриила Ивановича Ѳедоровскаго. Празднество началось наканунѣ всенощнымъ бдѣніемъ, въ которомъ участвовали двадцать священно-служителей, во главѣ съ о. юбиляромъ. Въ 9¼ часовъ утра 31 октября для совершенія божественной литургіи прибылъ въ Воскресенскую церковь Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Амвросій, архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, ко-

торый и совершилъ литургію при участіи двѣнадцати священниковъ и припѣніи двухъ хоровъ пѣвчихъ—архіерейскаго и г. Литинскаго. На литургіи, кромѣ многочисленнаго собранія прихожанъ и почитателей почтеннаго о. юбиляра, присутствовалъ г. начальникъ губерніи и г. градскій голова. Послѣ литургіи и благодарственнаго молебствія, за которымъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, св. Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Амвросію, архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, и юбиляру о. протоіерею Гавріилу, каедральнымъ протоіереемъ Павловымъ была поднесена ему отъ Харьковскаго духовенства икона архангела Гавріила, при чемъ протоіерей Павловъ сказалъ слѣдующую рѣчь: „Ваше Высокопреподобіе! Досточтимый протоіерей Гавріиль Ивановичъ, нашъ духовный отецъ! Благо тому, кто дарованную ему Богомъ жизнь посвятилъ на служеніе Богу, на пользу своихъ ближнихъ; кто полученные отъ Бога таланты,—духовныя и тѣлесныя силы, не скрылъ въ бездѣйствіи или въ своекорыстномъ преслѣдованіи своихъ личныхъ интересовъ; кто молодость посвятилъ ихъ развитію, а лѣта зрѣлыя—неустанному труду примѣненія этихъ силъ къ полезной, благотворной и богоугодной дѣятельности. Во всѣ дни и годы своей жизни, возсылая благодареніе Подателю жизни и силы, онъ можетъ сказать: *„Господи! пять талантъ ми еси предалъ: се другіе пять талантъ приобрѣтохъ ими“*. Въ глубинѣ своей души, въ своей совѣсти онъ будетъ внимать таинственному голосу Божію: *„раба блавій и вѣрній... вниди въ радость Господа своего“*. А эта радость выше, чище и неизмѣннѣе всѣхъ земныхъ радостей потому, что она не земная, а небесная, отъ Бога. Она переноситъ душу отъ земли на небо.

Всечестный отче! Богъ даровалъ тебѣ постигнуть и цѣль жизни и цѣву ея и назначеніе тѣхъ силъ духовныхъ, которыя Онъ вложилъ въ твою душу. Не временнымъ интересамъ жизни, а славы вѣчнаго Бога ты посвятилъ свою жизнь, и Онъ удостоилъ тебя въ продолженіи полувѣка стоять у престола Божія, у святѣйшаго на земли мѣста, въ незримомъ, но истинномъ присутствіи величія Божія, чтобы за вѣренную тебѣ паству, гдѣ Господь указывалъ тебѣ мѣсто служенія, приносить искупительную, безкровную жертву Христову; у престола Божія приносить Богу *молитвы, моленія и прошенія* о прощеніи и оставленіи грѣховъ и пасомыхъ тобою, и насъ недостойныхъ пастырей, вѣренныхъ твоему духовному водителству! Въ продолженіе полувѣка ты служилъ избраннымъ и достойнымъ орудіемъ благодати Святаго Духа къ очищенію, освященію

нію и соединенію со Христомъ великаго сонма православныхъ христіанъ, съ которыми, нѣкогда представъ предъ небеснымъ престоломъ Божиимъ, да удостоишься безбоязненно, съ дерзновеніемъ сказать: Господи! се азъ и дѣти, которыхъ Ты ввѣрилъ мнѣ, какъ пастырю Твоего стада!

Въ этотъ день, радостный и для пастырей и для паствы твоей, мы привѣтствуемъ тебя съ великою духовною и святою радостію. Да возрадуется душа твоя о Господѣ.

Какъ видимое выраженіе глубокаго нашего сочувствія этой радости мы, священно и церковно-служители св. храмовъ Богоспаасаемаго града нашего, просимъ тебя принять св. ликъ твоего ангела—св. благовѣстника Гавріила и съ дерзновеніемъ обращаемъ къ тебѣ то привѣтствіе, съ какимъ онъ предсталъ Пресвятой Владычицѣ: „*Радуйся! Господь съ тобою!*“

Въ отвѣтъ на привѣтственную рѣчь протоіерея Павлова о. юбиляръ сказалъ слѣдующее:

„Всечестные отцы и братія мои по благодати Христовой! Благодарю васъ отъ всей души за усердное и святое приношеніе, свидѣтельствующее о вашей братской любви ко мнѣ. Ваша дарственная свѣтыня есть видимый знакъ не только вашей сердечной любви ко мнѣ, но и знаменіе Божія благословенія, которое въ сіи священные минуты при вашемъ молитвенномъ соучастіи преподано мнѣ облагодатствованными руками архипастыря, отечески сорадующагося нашему единодушному братскому священному торжеству. Сердце мое переполняется чувствомъ благодарности за вашу евангельскую, Спасителемъ заповѣданную любовь и силится, при своемъ крайнемъ безсиліи, торжественно предъ святымъ алтаремъ засвидѣтельствовать, что и я крѣпко люблю васъ любовію Христовою и съ этою любовію мирно сойду въ могилу, съ нею предстану и на судъ Божій, гдѣ всѣ мы вмѣстѣ узримъ Человѣколюбца, Господа, благодатію Своею вдохнувшаго намъ чистую братскую любовь, и тогда возрадуется сердце наше, и радости нашей никто же возметъ отъ насъ во всю нескончаемую вѣчность.“

Церковный староста, купецъ Иванъ Кирилловичъ Велитченко, поднесъ отъ прихожанъ о. юбилиру золотой, украшенный брилліантами наперсный крестъ, сказавъ при этомъ:

„Добрѣйшій и глубокоуважаемый о. Гавріилъ! Прихожане Харьковской Воскресенской церкви въ лицѣ моемъ привѣтствуютъ васъ съ днемъ исполненія вашего пятидесятилѣтняго священно-служенія и просятъ принять въ знакъ признательности и глубокаго къ

вамъ уваженія сей даръ. Дай Богъ, чтобы даръ этотъ, украшая вашу грудь, хранилъ ваше драгоцѣнное здоровье для дальнѣйшихъ примѣрныхъ трудовъ вашихъ на этомъ поприщѣ.

Благоволите, Пресвященнѣйшій Владыка, возложить нашъ даръ на виновника торжества нашего“.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка принявъ крестъ и возложилъ его на о. юбиляра, который отвѣтилъ на привѣтствіе церковнаго старосты слѣдующими словами:

„Добрые мои прихожане и почетнѣйшіе сограждане! къ вамъ, какъ представителямъ возлюбленной мною приходской семьи, обращаюсь съ выраженіемъ душевной благодарности за ваше столь любовно выраженное сочувствіе къ моему юбилею. Вашъ священный и цѣнный даръ, знаменующій крестное Распятіе Господне, съ Архипастырскаго благословенія, я благоговѣнно принимаю, какъ особый даръ милости Божіей и какъ свидѣтельство единенія нашей любви къ Распятому на крестѣ Искупителю міра. Признательно цѣню ваше приношеніе, не по металлу только и драгоцѣннымъ камнямъ, а особенно по вашему благорасположенію ко мнѣ, какъ мѣстному приходскому священнику, волею Божіею поставленному на стражѣ спасенія вашего, у дверей царствія Божія, куда всѣхъ насъ зоветъ Милосердный Господь и съ долготерпѣніемъ ожидаетъ нашего неуклоннаго шествія въ лоно вѣчной любви путемъ крестнымъ, указаннымъ въ Его Божественномъ Евангеліи. Молю и буду молить Господа до конца жизни своей, да оградяетъ Онъ всѣхъ насъ силою Честнаго и Животворящаго Креста Своего и да сохранитъ насъ отъ всякаго зла“.

Церковный староста Харьковской Всѣхсвятской церкви отъ признательныхъ прихожанъ ея поднесъ о. юбиляру икону Спасителя въ память служенія его въ той церкви, при чемъ настоятель ея, священникъ Василій Поповъ произнесъ нѣсколько приличныхъ случаю словъ; послѣ чего Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою былъ возложенъ на юбиляра орденъ Владиміра 3-й степени съ слѣдующими словами: „Послѣ всѣхъ изъявленій признательности и любви къ вамъ духовенства и прихожанъ вашихъ возлагаю на васъ сей знакъ Высочайшей милости Государя Императора, какъ высшую награду дарованную вамъ Его Величествомъ за ваше доброе пастырское служеніе“. Возложивъ этотъ знакъ отличія, Владыка облобызала юбиляра.

Принявъ Высочайшую награду, о. Гавріиль обратился къ Архипастырю съ слѣдующей рѣчью:

„Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшій Архипастырѣ! Пламенѣя святою любовью къ своей Христолюбивой паствѣ и къ смиренномудрымъ пастырямъ ея, Вы соизволили ознаменовать торжественнымъ Архипастырскимъ священнодѣйствіемъ скромный праздникъ исполненія пятидесятилѣтія моего священническаго служенія. Здѣсь, на мѣстѣ святѣ, Вы, Любезобильный нашъ Архипастырѣ, среди сонма служителей Божіихъ и благоговѣйныхъ чадъ Христовой Церкви, вознося въ пренебесный и мысленный жертвенникъ жертву хвалы и благодаренія о всѣхъ и за вся и изливая теплую мольбу о спасеніи всѣхъ православныхъ христіанъ, благосердо вспомянули въ святыхъ молитвахъ и о мнѣ исключимомъ рабѣ Господа Іисуса Христа, дабы Онъ, взявшаи грѣхи міра ради крестныхъ Своихъ заслугъ, простилъ мнѣ всякое согрѣшеніе содѣянное отъ юности до нынѣ и сподобилъ меня безотвѣтнаго служителя Своего прочее время живота моего скончати въ мирѣ и покаяніи. Здѣсь же, въ святилицѣ Божіемъ, всѣ мы, и пастыри, и пасомые, какъ дѣти въ домѣ Отца Небеснаго, были осѣняемы знаменательнымъ Святительскимъ благословеніемъ, воодушевлявшимъ наши сердца живою вѣрою, что въ лицѣ Благословляющаго Святителя Самъ Спаситель, невидимо-пребывающій посрединѣ собранныхъ во имя Его, преподаетъ намъ вышнее благословеніе, что Святительскому благословенію всегда присуща благодать Господа нашего Іисуса Христа и что посему благодатное Святительское благословеніе священнотайне низводитъ на вѣрующихъ любовь Бога Отца и общеніе Святаго Духа.

Такъ, въ сей благословенный день совершенія полувѣковаго моего священнослуженія Долготерпѣливый Господь удивилъ милостію Своею на мнѣ недостойномъ приставникѣ къ пажитѣ Его словеснаго стада.

Что же исповѣмъ во славу благодѣющей мнѣ, недостойному десницы Господней? и что возвѣщу я, бездарный и не умѣющій ни сердцемъ, ни устами воздать достойное благодареніе Богу Спасителю моему за всѣ Его щедроты, непрерывно на мя ниспосылаемыя?

При полномъ сознаніи своего недостойнства и недоумѣнія—принести Господеву подобающую славу и честь, принести славу имени Его, пролію къ Нему, подобно евангельскому мытарю, смиренную и безмолвную молитву, да не лишитъ меня благодати—свято и навсегда запечатлѣть въ своемъ сердцѣ и памяти вдохновенныя мысли, чувства и слова святаго псалмопѣвца: *Благослови, душе моя,*

Господа и вся внутренняя моя Имя Святое Его. Благослови, душе моя, Господа и не забывай всѣхъ воздаяній Его, очищающаго вся беззаконія твоя, исцѣляющаго вся недуги твоя, избавляющаго отъ истлѣнія животъ твой, вѣнчающаго тя милостію и щедротами, исполняющаго во благихъ желаніе твое. На всякомъ мѣстѣ владычества Его благослови, душе моя, Господа!

Но если испытуй сердца и утробы для вразумленія моего, или для испытанія вѣры и преданности къ Нему отечески посѣтитъ меня жезломъ тяжкихъ скорбей, я и тогда не престану умолять Его безмѣрное благоутробіе, да дастъ мнѣ, малодушному и унылому терпѣніе Іовлево и непоколебимую преданность изволенію Божію, съ какою сей древній многострадальный праведникъ всегда и за все благодарилъ и прославлялъ Господа: *Буди имя Господне благословенно отнынь и до вѣка!*"

По окончаніи церковнаго торжества, въ квартирѣ почтеннаго о. юбиляра изволили посѣтить его Владыка, г. начальникъ губерніи, г. градскій голова, все городское духовенство, многіе изъ почетныхъ прихожанъ и почитателей о. Гавріила. За трапезою Его Высокопреосвященство предложилъ тостъ за Государя Императора, Государыню Императрицу и Наслѣдника Цесаревича, сопровождаемый пѣніемъ многолѣтія. Затѣмъ юбиляромъ былъ предложенъ тостъ за Владыку и Владыкою за юбиляра. Разстроганный о. юбиляръ въ свою очередь предложилъ тостъ и за все духовенство, при чемъ обратившись къ Владыкѣ, сказалъ:

„Ваше Высокопреосвященство! При нынѣшнемъ священнодѣйствіи въ храмѣ Божіемъ всѣхъ насъ утѣшили Вы Святительскими молитвами и благословеніемъ. Примите же и отъ насъ, дѣтски-любящихъ Васъ, чистосердечное завѣреніе, что мы всегда готовы радовать Васъ постояннымъ сыновнимъ послушаніемъ и нелицемѣрною преданностію къ Вамъ, безусловною покорностію преержавшей власти безпрекословнымъ повиновеніемъ всякому узаконенному надъ нами Начальству, неуклоннымъ исполненіемъ государственныхъ законовъ и уставовъ святой Церкви, мирнымъ и безмятежнымъ житіемъ, неизмѣнною любовью къ отечеству, другъ къ другу, наипаче же любовью къ Богу и благоугожденіемъ Ему дѣлами христіанскаго благочестія. При помощи Божіей и при напутствіи Вашими Святительскими молитвами, всѣ мы, движимые сердечною любовію къ своему благосердому Архипастырю, потщимся достойно проходить званіе свое въ неже призвани, да выну зримъ въ Васъ — Отца о чадѣхъ веселящагося“.

Исправляющій должность благочиннаго харьковскихъ церквей, священникъ Петръ Тимоѣевичъ Полтавцевъ отъ лица городского духовенства обратился къ о. Гавріилу съ такою рѣчью:

„Достопочтеннѣйшій о. Протоіерей! Древній мудрецъ израильскій сказалъ нѣкогда: *болющемуся Господа благо будетъ напослѣдокъ*. Благо Вамъ, многочтимый о. Протоіерей! Вы дожили до того дня, который безспорно можетъ считаться лучшимъ днемъ въ жизни человѣка, — исполнилось 50 лѣтъ служенія Вашего св. Церкви и паствѣ, ввѣренной Вамъ отъ Бога.

Мы собрались здѣсь, чтобы чествовать великій день въ Вашей жизни и принести Вамъ свои поздравленія и благожеланія; но глубже вникая въ нравственное значеніе этого собранія, мы вѣруемъ, что „днесъ благодать Св. Духа насъ собра“ для того, чтобы, чествуя исполнившееся 50-ти лѣтіе Вашего пастырскаго служенія, мы изъ пройденнаго Вами поприща, какъ изъ живой книги, почерпнули для себя урокъ истинно-христіанской жизни, исполненной смиренія и страха Господня и чтобы воочію, такъ сказать, на Васъ видѣть зваменіе Божія благоволенія къ пастырю, достойно проходящему свое служеніе.

Вы всегда были добрымъ пастыремъ Вашего прихода и, руководимый страхомъ Господнимъ, не лѣбно исполняли всѣ его духовныя требованія даже и тогда, когда стали измѣнять Вамъ физическія силы Ваши, за что Вы снискали общую любовь и уваженіе. Исполненный того-же страха Господня, Вы въ семействѣ Вашемъ были истиннымъ отцемъ-христіаниномъ, нѣжно любящимъ его, отдавшимъ всецѣло заботы жизни своей на его благополучіе и старающимся доброю жизнію своею научить его страху Господню.

Господь судилъ Вамъ дожидаться свѣтлаго и торжественнаго праздника въ Вашей жизни; Онъ даровалъ Вамъ Свою неизреченную милость — 50 лѣтъ молиться предъ святымъ престоломъ Его, и всѣ мы, съ глубокоуважаемымъ Архипастыремъ нашимъ, радуемся милости, посланной Вамъ и славимъ имя Пославшаго ее и, съ своей стороны, думаемъ доставить Вамъ утѣшеніе тѣмъ, что съ праздника, устроеннаго въ честь Вашу, мы вынесемъ для себя нравственную пользу; вынесемъ то убѣжденіе, что человѣкъ тогда только можетъ быть истинно счастливъ для себя и полезенъ для другихъ, когда онъ исполненъ страха Господня, когда жизнь его освѣщается благочестіемъ и христіанскимъ смиреніемъ. Польза, какую мы вынесемъ съ сегодняшняго праздника, есть лучшій подарокъ юбиляру: *иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъ въ царствіи небесномъ“*.

Ваше Высокопреосвященство! Примите искреннюю нашу благодарность за Ваше сердечное и истинно-отеческое участіе въ нашемъ духовномъ торжествѣ и благословите пожелать Вашему Высокопреосвященству, почтеннѣйшему о. юбиляру и всѣмъ, почтившимъ его, многая лѣта“.

Послѣ словъ этихъ всѣмъ духовенствомъ, находящимся въ домѣ, было пропѣто „многая лѣта“.

Во время и послѣ обѣда говорили еще и другія лица, въ числѣ которыхъ товарищъ юбиляра по коллегіуму, протоіерей Михаилъ Ветуховъ, поднесши о. Гавріилу разрядный списокъ 48 товарищей по ученію, сказалъ ему: „Ваше Высокопреподобіе, глубокоуважаемый о. юбиляръ! Къ общему привѣтствію и благожеланію твоихъ высокоблагородныхъ почитателей позволю и мнѣ, сверстнику твоему по лѣтамъ, близкому товарищу по коллегіуму и искреннему другу отъ школьной скамьи, другу, далекому по мѣсту своего служенія, но всегда близкому къ тебѣ сердцемъ, съ полною любовью поздравить съ радостнѣйшимъ днемъ юбилейнаго торжества.“

За 50 лѣтъ, какъ сей часъ, живо представляю въ памяти моей твое юное лице, носившее и тогда ясный отпечатокъ необыкновенной доброты и благородства, твои дружескія искреннія отношенія къ товарищамъ и особенно ко мнѣ, сосѣду твоему по скамьѣ и нашему разрядному списку. Смѣло говорю предъ собраніемъ высокихъ твоихъ почитателей, что и тогда ты имѣлъ на лицѣ своемъ тотъ же образъ кротости и любви, какой вижу въ тебѣ и сей часъ.

Да благословитъ тебя Господь и продлитъ великія Его щедроты, явленныя въ тебѣ, на многіе годы жизни твоей. Съ любовью искренняго друга принимаю тебя въ объятія свои, прими и отъ меня выраженіе глубокаго моего почтенія и преданности и на память — разрядной списокъ сорока восьми нашихъ товарищей“.

Рѣдкое въ жизни харьковскаго духовенства празднество 50-лѣтняго юбилея прошло торжественно и весьма задумчиво; радовало всѣхъ особенно то обстоятельство, что Преосвященнѣйшій Владыка, милостиво проведшій нѣсколько часовъ въ домѣ о. юбиляра, былъ точно отецъ между дѣтьми своими, и такое истинно-отеческое участіе Владыки въ празднествѣ вызвало у многихъ присутствующихъ на обѣдѣ слова искренней благодарности. Не забудемъ и словъ Владыки, сказанныхъ въ заключеніи трапезы. „Въ привѣтствіи отъ духовенства вы назвали, братіе, жизнь чествуемаго нынѣ нами юбиляра поучительною книгою, изъ которой вы готовы почерпать себѣ назиданіе. Такъ, это книга in folio, въ 50 большихъ ли-

ство, полная поучительнаго содержанія. Дай Богъ вамъ наполнять такимъ же содержаніемъ дни и годы вашей жизни, а я буду радоваться всякой книжкѣ, всякой брошюрѣ, всякому листку, на которомъ напишутся ваши добрыя дѣла и труды на пользу вѣрннхъ вамъ душъ христіанскихъ“.

— Въ „Херсонскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 18) помѣщено письмо извѣстнаго спирита Вагнера къ преосвященному Никанору, по поводу проповѣди послѣдняго „о жизни загробной“. Защищая спиритизмъ, Вагнеръ прежде всего говоритъ, что души падшихъ часто являлись на спиритическіе сеансы, стона и плача горькими слезами и прося молиться объ нихъ и отслужить панихиду за ихъ успокоеніе. „Я думаю — говоритъ Вагнеръ, — что ваше преосвященство не найдете ничего предосудительнаго со стороны Церкви въ томъ, что желаніе этихъ страждующихъ душъ было нами исполнено. Вы, очевидно, желаете только закрыть ту дверь, черезъ которую эти истинно несчастныя души могутъ найти доступъ къ намъ. Но такое желаніе едва ли можетъ быть согласовано съ христіанскимъ милосердіемъ и любовью“. Вагнеръ увѣренъ, что спиритическія явленія совершаются по волѣ Господа и вполне естественно и безгрѣховно уничтожаютъ ту бездну, которая лежитъ между живущими на землѣ и живущими въ мірѣ загробномъ. Впрочемъ, онъ оговаривается, что чистые, добрые духи могутъ являться только въ такихъ собраніяхъ, въ которыхъ существуетъ нравственная гармонія и любовь къ Богу. Въ такомъ собраніи духи говорятъ присутствующимъ поученія, полныя нравственности и глубокой христіанской любви, или же читаютъ и указываютъ мѣста изъ св. евангелія. Они говорятъ о предметахъ доступныхъ пониманію ограниченнаго ума человѣческаго и не открываютъ того, что скрыто отъ насъ по волѣ Всевышняго. Совсѣмъ иное происходитъ на тѣхъ сеансахъ, гдѣ люди собираются не ради любви другъ къ другу и къ отшедшимъ своимъ братьямъ, не ради любви къ Господу, а ради празднаго и пустаго препровожденія времени, изъ одного грѣховнаго любопытства къ необычнымъ явленіямъ. Въ такихъ сеансахъ неудивительно, что являются духи зла, принимающіе только образъ доброжелателей присутствующихъ лицъ. Еще хуже, если эти лица собираются для гаданій, для спросовъ умершихъ людей о своей судьбѣ и будущей жизни. Противъ такихъ общеній и говоритъ божеское запрещеніе (Втор. 16), называя ихъ мерзостью предъ Господомъ. Проповѣдь противъ такихъ сеансовъ необходима и весьма желательна... Нужно ожидать, что

преосвященный владыка не оставитъ безъ опроверженія мнѣній г. Вагнера.

— „Курляндскія Губернскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что въ 1886 году въ Курляндіи перешли въ православіе 1,081 лютеранинъ (607 мужчинъ и 474 женщины), 8 католиковъ (3 мужчинъ и 5 женщинъ), 3 раскольника и одна еврейка.

— Переходъ евреевъ въ православіе въ послѣднее время особенно усилился, по сообщенію корреспондента „Южнаго Края“. Въ Кременчугѣ преимущественно крестятся молодые еврейскія дѣвушки, которыя впослѣдствіи выходятъ замужъ за русскихъ молодыхъ людей. Мѣстные евреи объясняютъ причину частаго перехода еврейскихъ дѣвушекъ въ православіе отсутствіемъ молодыхъ людей — евреевъ матеріально обезпеченныхъ... Принимаютъ крещеніе и представители караимской общины. Принявъ православіе молодой караимъ г. Синани. Г. Синани въ тотъ же день обвѣнчался съ христіанкой.

— „Новости“ сообщаютъ, что Святѣйшій Синодъ, разосланнымъ недавно епархіальнымъ начальствамъ циркуляромъ, разъяснилъ, что изъ имѣющихся въ распоряженіи Св. Синода свѣдѣній усматривается, что погребеніе самоубійць нерѣдко совершается по христіанскому обряду, вопреки церковнымъ и гражданскимъ узаконеніямъ, на основаніи которыхъ христіанское погребеніе лицъ, лишившихъ себя жизни, допускается въ такомъ лишь случаѣ, если имѣется удостовѣреніе врача, что преступленіе совершено въ безуміи, сумасшествіи или временномъ, отъ какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ, безпамятствѣ. Въ виду этого Св. Синодъ упомянутымъ циркуляромъ подтверждаетъ о точномъ исполненіи существующихъ на означенный предметъ законоположеній.

— По сообщенію „Новаго Времени“ въ военномъ совѣтѣ будетъ рассмотрѣно слѣдующее ходатайство: въ бытность военного министра въ Карсѣ, благочинный церковей Карской области, священникъ Логвиновичъ подалъ генераль-адъютанту П. С. Ванновскому прошеніе о безвозмездномъ отпускѣ старыхъ мѣдныхъ пушекъ на отливку колоколовъ для 40 церковей въ области. Церкви эти, построенныя переселившимися изъ Турціи греками, настолько бѣдны, что ни въ одной изъ нихъ нѣтъ колокола; прихожане же созываются къ богослуженію стучкомъ въ чугуныя и деревянныя била или доски.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1888 ГОДЪ.

— ❁ ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ ❁ —

„Ю Ж Н Ы Й К Р А Й“

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

— ❁ ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО ❁ —

Программа газеты: I. Правительственныя распоряженія. II. Руководящія статьи по вопросам внутренней и внешней политики и общественной жизни. III. Обзорные газетъ и журналовъ. IV. Телеграммы специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и „Сѣвернаго телеграфнаго агентства“. V. Последнія извѣстія. VI. Городская и земская хроника. VII. Вѣсти съ Юга: корреспонденціи „Южнаго Края“. VIII. Со всѣхъ концовъ Россіи (корреспонденціи „Южнаго Края“ и извѣстія другихъ газетъ). IX. Внешнія извѣстія: заграничная жизнь послѣдняя почта. X. Наука и искусство. XI. Фельетонъ: научный, литературный и художественный. Беллетристика. Театръ. Музыка. XII. Судебная хроника. XIII. Критика и библиографія. XIV. Смѣсь. XV. Виржевая хроника и торговый отдѣлъ. XVI. Календарь. XVII. Справочныя свѣдѣнія. Дѣла назначенныя къ слушанію и резолюціи по нимъ округа харьковской судебной палаты и харьковского военно-окружнаго суда. XVIII. Стороннія сообщенія. XIX. Объявленія.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ во многихъ городахъ и торговыхъ пунктахъ Южной Россіи.

Кромѣ того, газета получаетъ постоянныя извѣстія изъ Петербурга и Москвы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На 6 мѣс.		На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки. . .	10 р. 50 к.	6 р. — к.		3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою. . .	12 „ — к.	7 р. — „		4 „ — „	1 „ 40 „
Съ перес. иногор.	12 „ 50 „	7 „ 50 „		4 „ 50 „	1 „ 60 „

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ редакціей.

Подписка и объявленія принимаются въ ХАРЬКОВѢ—въ главной конторѣ газеты „Южный Край“, на Николаевской площади въ д. Питры.

Кромѣ того подписка принимается: въ ПЕТЕРБУРГѢ въ центральной конторѣ, объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ на Невскомъ проспектѣ, въ д. Струбинскаго; въ МОСКВѢ—въ центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ, на Петровкѣ, въ д. Солодовникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковской, Петровскія линіи; въ ВАРШАВѢ—въ Варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской ул., № 26; въ КІЕВѢ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ ОДЕССѢ въ книжномъ маг. В. М. Вѣлаго и Е. П. Распопова; въ ПОЛТАВѢ—въ книжномъ магазинѣ Богоявленскаго и въ конторѣ И. А. Дохмана.

Редакторъ-издатель А. А. Дозефовичъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА НОВЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

„ПРАВДА“

который будетъ выходить въ С.-Петербургѣ съ 1 января 1888 года, подъ редакціею М. М. Коляловича, по слѣдующей программѣ: I. Статьи по текущимъ вопросамъ русской жизни.—II. Статьи по вопросамъ внѣшней политики.—III. Систематическія обзорнія событій въ Россіи и заграничею.—IV. Статьи по вопросамъ, экономическимъ.—V. Философско-богословскія статьи и очерки развитія современной науки.—VI. Художественно бытовые очерки, рассказы, повѣсти и романы, какъ оригинальные, такъ и переводные; стихотворныя произведенія, поэмы и проч.—VII. Критика и библиографія русскихъ и иностранныхъ произведеній. Статьи о текущей русской журналистикѣ.—VIII. Сообщенія изъ провинціи и преимущественно изъ Западной Россіи и Привислянскаго края о положеніи и задачахъ русскаго государственнаго дѣла.—IX. Судебная лѣтопись.—X. Фельетонъ.—XI. Разные факты, сообщенія, происшествія, служб, и проч., преимущественно свидѣтельствующія о ростѣ и развитіи государственныхъ, земскихъ и общественныхъ силъ Россіи и славянства.—XII. Спортъ.—XIII.—Замѣтки по вопросамъ образовательныхъ искусствъ, въ популярной формѣ.—XIV. Объявленія.

Въ журналъ изъявили согласіе участвовать многіе извѣстные писатели и ученые.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Въ Россіи.	Заграничею.
На годъ съ доставкою и пересылкою.	6 руб.	10 руб.
„ полгода съ доставкою и пересылкою.	4 „	6 „
„ 3 мѣсяца съ доставкою и пересылкою.	2 „	4 „

Подписка принимается: для городскихъ подписчиковъ—въ конторѣ при книжномъ магазинѣ Цинзерлинга, на Невскомъ проспектѣ, противъ гостиннаго двора, д. № 46; иногородные адресуютъ подписныя деньги въ редакцію журнала „Правда“ С.-Петербургъ, Бассейная ул., д. № 8, кв. 6.

Редакторъ-издатель М. М. Коляловичъ.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ НОВЫЯ КНИГИ:

О ГЛАВЕНСТВѢ ПАПЫ,

или

РАЗНОСТИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ И ПАПИСТОВЪ ВЪ УЧЕНИИ О ЦЕРКВИ.

Протоіерея А. Лебедева,

Спб. 1887. Цѣна 2 рубля. Пересылка по разстоянію на два фунта вѣса. Спб., домъ Казанскаго собора, Невскій № 25—1, кв. автора № 5.

У НЕГО НЕ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ СОЧИНЕНІЕ:

„РАЗНОСТИ ЦЕРКВЕЙ ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ

въ ученіи о Пресвятой Дѣвѣ Маріи Богородицѣ, по поводу халкинскаго догмата о недорочномъ зачатіи“. 1881 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 рубля

Книгопродавцамъ обычная уступка.